

Юлия Богатырёва
ИЗМЕНИТЬ СУДЬБУ

История одной любви

История одной любви

Юлия Богатырёва

Изменить судьбу

"Мультимедийное издательство Стрельбицкого"

Богатырёва Ю.

Изменить судьбу / Ю. Богатырёва — "Мультимедийное издательство Стрельбицкого", — (История одной любви)

Эта книга – продолжение романа "Голос сердца", истории взаимоотношений Адама и Ольги. Едва-едва герои разобрались со своими непростыми чувствами, как судьба вновь испытывает их на прочность. Адам попадает в автомобильную катастрофу и чудом остаётся жив – лишь благодаря Ольге, которой приходится на пределе своих возможностей вытаскивать его чуть ли не с того света. Но на этом приключения героев не заканчиваются. Смогут ли они преодолеть все превратности судьбы и быть счастливы вместе? Читайте в романе «Изменить судьбу» — завершающей части дилогии «История одной любви».

© Богатырёва Ю.
© "Мультимедийное издательство
Стрельбицкого"

Содержание

Уважаемые читатели!	5
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Юлия Владимировна Богатырева

Изменить судьбу (Голос сердца — 2)

Уважаемые читатели!

Все герои книги — вымышленные персонажи.

Любое совпадение с реальными людьми — случайность.

Все события, описываемые в этом произведении произошли не в нашей реальности, но при определенных обстоятельствах могли бы произойти и у нас.

Приятного чтения!

12.12.2012 г.

Воскресение, 3 января 2004 г.

Адам

Я собирался на свидание к Маринэ. Вчера мы с ней в первый раз встретились и остались очень довольны друг другом. Девушка так сильно обрадовалась моему визиту, будто ждала меня всю свою сознательную жизнь. Я даже почувствовал себя как-то неловко, но это быстро прошло: Маринэ оказалась такая непосредственная и легкая в общении, что через пять минут нам уже казалось будто мы сто лет знаем друг друга. К тому же она оказалась весьма хороша собой. Я, в принципе, и так это знал из ее письма, но оно не могло передать всю степень ее зажигательной энергии, пластичности и грации, которые, как я догадался, присущи танцорам. Это нужно было увидеть своими глазами. Мне даже подумалось, что если бы я не встретил Ольгу раньше, то моему счастью не было бы предела, когда я понял бы, что в невестах у меня такая сногшибательная девушка.

Маринэ показала мне все закоулки своего дома, а он оказался далеко не маленьким: двухэтажный особняк с подвалом и чердаком. Конечно, я бывал здесь, когда был ребенком, но выяснилось, что запомнил я на удивление мало. К тому же нам разрешали играть всего лишь в нескольких комнатах и под присмотром взрослых. Так что эта экскурсия оказалась для меня весьма познавательной. Особенно чердак. Там собралась целая коллекция старинных вещей, книг, одежды, мебели — всего того, что принадлежало предкам Маринэ, но осталось в достаточно хорошем состоянии, и было жалко выбросить. Я поймал себя на мысли, что Ольге бы здесь точно понравилось — эта любительница всяческих исследований наверняка откопала бы здесь что-то любопытное.

Кстати об Ольге. Не смотря на то, что после приезда я постоянно был занят общением с родственниками и встречами с друзьями, не смотря на то, что с Маринэ было очень весело и интересно, я все равно скучал по Оле и постоянно думал о ней. У меня все время присутствовало настойчивое желание позвонить ей и услышать ее голос, но я понимал, что если буду названивать ей каждый час — выставлю себя полным идиотом. Поэтому я сдерживал себя и старался переключить свое внимание на тех, кто рядом.

Правда, к сожалению, не могу сказать, что мне это хорошо удавалось. Особенно вчера. Как только Ольга сказала во время моего утреннего звонка, что идет в кино с Ибрагимовым, мне стало крайне сложно сосредоточиться на окружающей действительности. Я был стопроцентно уверен, что этот хитрый проныра сумеет воспользоваться моим отсутствием и завоевать Олино расположение, а мне этого ужасно не хотелось. Я не хотел, чтобы Оля с

ним встречалась и вообще обращала на него внимание. В общем, меня замучила ревность. Но поскольку мы были просто друзьями, я не имел права ее ревновать, не мог даже объяснить, почему мне так не хочется, чтобы она прямо или косвенно пересекалась с Тимуром. Приходилось держать себя в руках, соблюдать нейтралитет и делать вид, что меня ее встречи с Ибрагимовым нисколько не интересуют. И это было самое ужасное! Эта недосказанность между нами меня невероятно бесила, но что я мог сделать? Ничего! Только и оставалось молча скрипеть зубами от злости и стараться ее по возможности не демонстрировать.

Тяжело вздохнув, я постарался сосредоточиться на текущем моменте. Сегодня Маринэ решила познакомить меня со своими друзьями и назначила всем встречу в клубе, который, как выяснилось, нравился нам обоим. Все-таки мы с ней очень похожи. Из нее получилась бы отличная сестра. Жаль, что это не так.

Приведя себя в порядок и поставив в известность маму, что могу вернуться только утром, я направился на место встречи.

Клуб совсем не изменился с тех пор, как я был там последний раз на летних каникулах. Маринэ я заметил сразу — она так оживленно жестикулировала, увлеченно что-то рассказывая двум стоящим рядом девушкам, что не заметить ее в пока что полупустом клубе было невозможно. Я подошел и поздоровался. Увидев меня, девушка осветилась ослепительной улыбкой и тут же представила меня своим подругам:

— Адам, знакомься. Это Карина — невеста указала на невысокую брюнетку справа от себя — а это Кристина. Они двойняшки — представила она вторую подругу. Я присмотрелся получше: действительно девушки были похожи как две капли воды, только вторая была немного покруглее, чем первая. Маринэ тем временем повернулась к подругам и продолжила:

— А это Адам, я вам о нем рассказывала... — девушки синхронно мне заулыбались. Я ответил на это легким полупоклоном, вызвав довольную улыбку у Маринэ — Адам, я решила позвать сегодня только самых ближайших друзей, поэтому подождем еще двоих и потом начнем отрываться, хорошо?

— Как скажешь, — я пожал плечами.

— О, кстати, а вот и они! — обрадованно воскликнула девушка.

К нам приближалась пара: симпатичная стройная девушка с волнистыми светло каштановыми волосами и худощавый парень примерно моего роста. Я оценивающе взглянул на парня: походка у него была легкой и плавной, осанка — очень ровной, он явно чем-то занимался. Может быть восточными единоборствами? Невеста прервала мои размышления:

— Ах, вот и вы! Знакомьтесь, это Адам. А это Динара и Исмаил — она поочередно указала на девушку и парня. Я кивнул Динаре, пожал руку Исмаилу, который принялся изучать меня откровенно оценивающим и скептическим взглядом. Маринэ это заметила и шутливо сказала ему:

— Исмаил, дорогой, еще успеешь наглядеться, Адам здесь до четверга. Пойдемте лучше найдем себе подходящий столик, а то сейчас народу набегит — присесть будет негде — и упорхнула в отгороженный закуток справа от барной стойки. Подружки последовали за ней, а вот Исмаил не двинулся с места, продолжая разглядывать меня, словно я редкий экспонат музея, в подлинности которого он сильно сомневается. Подумалось, что раз уж я здесь, неплохо было бы наладить контакт с друзьями своей невесты, и я сразу решил прояснить интересующий меня вопрос:

— Ты занимаешься каким-нибудь спортом? Восточными единоборствами, например?

— С чего ты взял? — удивился он. Пришлось пояснить:

— Я вижу это по твоей походке и плавности движений.

— А, это... Нет, я далек от единоборств. Маринэ разве тебе не говорила? Я ее партнер по танцам.

— Понятно — откликнулся я, внимательнее присматриваясь к собеседнику — Да, она писала мне о тебе, но не предупредила, что пригласит тебя сегодня. И поскольку она обмолвилась, что собирает сегодня только самых ближайших друзей, я делаю вывод, что ты не только партнер по танцам, но и ее хороший друг.

Парень криво усмехнулся и сказал:

— За шесть лет совместных репетиций пришлось им стать, а то бы наша пара так долго не продержалась, и уж точно мы бы не занимали призовые места.

— Ясно — я усмехнулся в ответ. У меня запиликал мобильник. Ответив на звонок, я услышал звонкий голос Маринэ:

— Эй, мальчики! Что вы там застряли? — оглядевшись, я обнаружил, что она махала нам рукой из самого темного и дальнего угла — мы нашли отличное место, идите скорее сюда.

— Уже идем — я вырубил телефон и кивнул Исмаилу в сторону девушки — по-моему, нас там заждались. Пойдем, разбавим женское общество, чтобы им жизнь малиной не казалась.

— Ну, пойдем, раз такой смелый — парень странно ухмыльнулся, еще раз кинул на меня критично-оценивающий взгляд и первым направился в нужную сторону. А у меня возникло смутное ощущение, что Исмаил почему-то мной не доволен. Я недоуменно пожал плечами и последовал за ним, жалея, что рядом нет Ольги, которая смогла бы за ним понаблюдать и сказать мне потом, что не так с этим парнем.

Понедельник, 4 января 2004 г.

Ольга

Я ехала в дельфинарий выполнить свое старое обещание и пообщаться с Уилером — не хотелось бы, чтобы из-за меня дельфин подумал, что все люди бросают слова на ветер и не держат своего слова. Был уже вечер, около половины седьмого. Я весь день прождала звонка от Адама, но он так и не позвонил, так что я решила найти себе хоть какое-то занятие и вспомнила про свое обещание Уилеру. Мне пришло в голову, что можно было бы вызвонить Тимура (поход в кино весьма удался, было действительно весело) и захватить его с собой к дельфинам. Но, поразмыслив, я отказалась от этой идеи: Уилеру Тимур явно не понравился, так что не стоило без веской причины приводить его с собой.

Когда я добралась до дельфинария, на улице давно уже стемнело. У черного входа меня встретила Анна — сегодня была ее смена.

— Привет, Ольга. Заходи. А где остальные? Ты сегодня одна? — спросила дрессировщица, настойчиво заглядывая мне за спину.

— Привет, Анна. Да, одна. Адам уехал домой повидать родителей. А у Тимура какие-то свои дела.

— Ясно — на лице девушки быстро промелькнуло разочарование и мне стало понятно, что Анне, судя по всему, понравилось свидание с Ибрагимовым и она была бы не против его повторить. Однако поняв, что продолжения пока что не предвидится, она быстро переключила свое внимание на меня — Оля, а что ты сегодня будешь делать?

— Ну, вообще-то, я пришла пообщаться с нашим исследователем людей. Я ведь давно ему обещала, просто раньше все никак не получалось и времени не было.

— А-а-а, понятно. А я тоже с ним пробовала разговаривать — с улыбкой похвасталась мне девушка, сопровождая меня к питомцам дельфинария.

— И как? Получилось? — заинтересовалась я.

— Да. Я улавливаю от него картинки, почти всегда довольно четкие, и принимаю ощущения, которыми Тим их сопровождает. Разговаривать так оказалось довольно интересно.

Вот только у меня не всегда получается перевести наши слова в картинки. Наверное, воображения не хватает. И еще мне не понятны некоторые его вопросы. Вот скажи мне, пожалуйста, что, например, означает такое: сначала показывает разных людей, которые что-то едят, пьют колу... потом те же люди окружены какими-то переливающимися цветными пятнами и все это сопровождается вопросом и недоумением, мол, почему так? Что он хотел узнать? И что это за цветные пятна? Я ничего не поняла — призналась дрессировщица.

— Думаю, что смогу тебе это расшифровать — добродушно улыбнулась я — цветные пятна — это, судя по всему, аура людей, то есть наши энергетические тела, в которых записаны наши чувства, мысли, эмоции. Дельфины их видят, поэтому так четко могут определять настроение и самочувствие людей. А что касается твоих картинок... Ты сказала, что люди пили колу, а ели они что?

— Я, честно говоря, не приглядывалась. Кажется, какие-то сухарики или орешки... А может чипсы, я не знаю.

— Тогда мне все понятно. Тим спрашивал тебя: почему люди добровольно запикивают в себя еду, которая вредит их организму. Ведь все, что ты перечислила, не приносит нам никакой пользы, один вред и, видимо, это сразу же отражается на нашей ауре. Поэтому в следующей картинке он и показывал тебе цветные пятна — наверное, хотел продемонстрировать, какие именно изменения происходят в наших телах от этой еды.

— О-о-о, вот оно что... — протянула Анна, округлив глаза от удивления — я бы в жизни не догадалась! Во все эти ауры, привороты, сглазы я никогда не верила. Впрочем, как и в то, что с дельфинами можно разговаривать почти как с людьми. Так что, как ни крути, кажется, теперь придется поверить.

— Ну, не обязательно верить во все сразу — задорно улыбнулась я — попробуй начать верить частями: сначала в ауры, потому что дельфины доказали тебе их существование, а уж потом, если найдешь подтверждение другим понятиям, то и в них можно будет поверить.

— Какая же это вера? — усмехнулась девушка — Если к тебе пришли доказательства существования чего-то, то это уже не вера, а научно подтвержденный факт.

На секунду задумавшись, я с ней не согласилась:

— Нет, Аня. По-моему, это все-таки вера. Ведь человеку можно привести кучу доказательств и подтверждений, а он раз — и не поверит в них, сочтет все это выдумкой, фальсификацией, фотомонтажом или вообще за уши притянутой бредовой фантазией. Если у него внутри нет хотя бы капельки уверенности, что такое может быть на самом деле, убедить его в обратном практически невозможно.

Мы давно уже дошли до комнаты отдыха, где я сняла верхнюю одежду, и теперь направлялись в комнату Уилера-Тима. Анна молчала, обдумывая услышанное. Вдруг она встрепенулась:

— Слушай, у тебя так хорошо получается понимать, что говорит Тим. Может, объяснишь мне еще один его вопрос?

— Ну, давай попробую — согласилась я.

— Сначала видно море, много воды, солнце светит наверху, чувствуется присутствие друзей, родственников (наверное, других дельфинов). Потом прилетает ощущение какого-то вопроса. А спустя какое-то время вдруг появляется смутная картинка, кажется тоже море, но я не успеваю ее разглядеть! Все чернеет, и моя мысленная связь с Тимом как будто прерывается... И знаешь, что самое интересное, Оль? Тим задавал мне этот вопрос несколько раз, и каждый раз происходит одно и то же: сначала море, потом вопрос, потом смутная картинка и все обрывается... Что все это значит?

— Да, это уже намного сложнее — задумчиво протянула я — Судя по описанию первого образа, это похоже на воспоминание дельфина о доме. Мне Антон однажды показывал похожий. При этом он очень скучал и грустил по морю. По первой картинке можно

предположить, что Тим спрашивает тебя: когда вы отпустите их домой? Но не думаю, что это правда. Во-первых, нельзя забывать, что этот дельфин своего рода ученый, а значит, он наверняка уже понял, что домой их никто отпускать не собирается. А во-вторых, если бы в этом заключался его вопрос, он не стал бы посылать вторую картинку. Думаю, сам вопрос содержится именно в ней, а тебе не удастся ее разглядеть... Не понятно, почему у тебя не получается увидеть ее как следует? Другие-то образы ты улавливаешь хорошо... Я не могу так, с ходу это перевести. Но, если хочешь, я сейчас могу спросить у Тима, что он хотел у тебя узнать... Или тебе некогда со мной тут стоять? А кстати, где Марат? — спохватилась я.

— А он тренирует Фила и Била — пытается разучить с близняшками новый трюк. А я сейчас свободна, так как уже конец рабочего дня и я успела все сделать до твоего прихода. Могу задержаться после работы, так что с удовольствием схожу с тобой к Тиму — мило улыбнулась мне Анна.

Мы вошли в комнату дельфина, и я мысленно позвала:

— «Здравствуй, Уилер. Я пришла поговорить. Ты не занят?» — я сопровождала все картинкой, где мы с Уилером разговариваем.

Из воды тут же показалась любопытная дельфинья физиономия, и меня окатило его бескрайней радостью и нетерпением:

— «Ольга! Ты пришла! Я так долго ждал!» — я присела на бортик и погладила его по голове — «Объясни, что они делают?» — Уилер, похоже, сразу решил преступить к допросу и показал несколько разных людей, которые разговаривали по мобильному телефону или внимательно смотрели на экранчик, крепко держа телефон в руках. Все это сопровождалось недетским любопытством и желанием узнать как можно больше.

Я постаралась сосредоточиться, чтобы понятно объяснить дельфину особенности человеческого поведения. Представив себе обычный мобильник, я показала его Уилеру и пояснила:

— «Это — специальное устройство, которое помогает людям разговаривать друг с другом на большом расстоянии. Уилер, люди не умеют разговаривать мыслями как вы, и не могут направлять свои мысли другим людям в другие места так, чтобы их услышали» — я представила две человеческие головы, соединенные прозрачными нитями, по которым перетекают призрачные картинки (изображение нитей я подсмотрела ранее у дельфинов) и перечеркнула этот образ. Вместо него представила двух людей с телефонами, приложенными к ушам и то, как от мобильных идут радиоволны, пересекаясь друг с другом — «Понятно?»

От дельфина сначала прилетел восторг понимания, потом недоумение, а затем беспокойство:

— «Но это же плохо влияет на ваши тела!» — я тут же вспомнила рассказ Анны о ее общении с нашим исследователем и вопрос о плохой еде, потому что Уилер послал мне образ людей с телефонами с энергетической точки зрения. Все люди были окружены разноцветными биоэнергетическими полями, но в тех местах, где был телефон, поля становились тусклыми и какими-то бесцветными. У некоторых людей там были даже дыры. Я пригляделась повнимательнее: от самих мобильных шло какое-то жесткое, похожее на металлическое, излучение, которое смешивалось с аурами людей — оно-то и деформировало человеческие ауры.

— «Да, друг, мы знаем об этом. Но по-другому мы не можем, нам хочется общаться со всеми своими сородичами, а без этих устройств у нас не получается с ними связаться» — грустно подумала я, дополнив свою мысль сожалением об испорченном здоровье и собственным желанием постоянно быть на связи с родственниками, когда я от них далеко.

— Ольга, — Анна тронула меня за плечо — О чем вы разговариваете?

Я непроизвольно вздрогнула, уделив все свое внимание Уилеру, я совершенно забыла о ее существовании:

— Ой, извини, Аня. Я что-то очень увлеклась беседой. Мы говорим о вреде и пользе мобильных телефонов — Анины глаза стали похожи на блюдца — но ты не волнуйся, сейчас я спрошу про твой вопрос — я снова сосредоточилась на Уилере и направила ему вопро- сительную волну, сопровождаемую картинкой: Анна и Уилер разговаривают, между ними висит образ моря и размытая картинка.

— «Уилер, что ты спрашивал у этой девушки? Она не поняла, но очень хочет узнать» — на секунду повисло мысленное молчание, а потом до меня донесся ответ:

— «Ольга, я хотел узнать, почему она боится моря» — дельфин продемонстрировал мне ощущение всепоглощающей паники и ужаса, сопровождаемое картиной, когда огром- ная толща воды смыкается над головой и ты начинаешь погружаться вниз, а солнечный свет сверху удаляется от тебя... От неожиданности и силы этих впечатлений я чуть не свали- лась в бассейн. Пришлось резко убрать руки с дельфиньей головы и схватиться за бортик, чтобы удержать равновесие. Наверное, я побледнела, потому что дрессировщица обеспоко- енно склонилась надо мной и с тревогой спросила:

— Оль, тебе плохо? Ты больше не можешь разговаривать?

— Да нет, все нормально — успокоила я ее и глубоко вздохнула, посмотрев на девушку с жалостью и сочувствием — Анна, ты когда-нибудь тонула?

Девушка отшатнулась и промямлила:

— Да, в детстве... — глаза ее затуманились, и она тихим голосом рассказала — когда мне было восемь лет мы с семьей ездили в отпуск на море, и я свалилась с катера, который отец арендовал, чтобы нас покатать. Папа не сразу заметил мое отсутствие на катере, так как сам был за штурвалом с моими братьями, а я сидела в противоположном конце, там, где был мотор. Для своего возраста я неплохо плавала, но кругом была только вода, я не знала в какую сторону плыть. Спасательный жилет, который был на мне, почему-то оказался поврежден и быстро сдулся. Я потратила все силы, удерживаясь на плаву, сколько могла, а потом пошла ко дну. Меня спасли только чудом — глаза у девушки остекленели, лицо побледнело, выражая растерянность и страх, испытанные в детстве, и на нем яркими пятнами проступили почти незаметные до этого веснушки. Я успокаивающе погладила ее по плечу:

— Слава Богу, это уже давно прошло — Анна посмотрела на меня более осмысленным взором, возвращаясь из жутковатого экскурса в свое прошлое — Я спросила тебя только потому, что Уилер хотел узнать, почему ты боишься моря, и показал мне твои впечатления от погружения под воду. Наверное, он и тебе это показывал, да только, видно, твое подсознание блокировало страшные воспоминания. Поэтому ты и не могла разглядеть картинку и ваша мысленная связь, как ты сказала, обрывалась... Ань, что мне ему сказать?

— Почему я боюсь моря?... — задумчиво повторила девушка — А ты как думаешь? Наверное, мне просто не хочется еще раз попасть в подобную ситуацию и утонуть оконча- тельно. С того злополучного лета я так и не была там ни разу. И вряд ли когда-нибудь себе- русь с духом побывать на море еще раз, хотя умом я понимаю, что теперь, когда я взрослая и сама слежу за своей безопасностью, со мной ничего плохого не может случиться.

Я обратилась к Уилеру, терпеливо дожидаящемуся моего ответа:

— «Люди не умеют дышать под водой без специальных приспособлений. А эта девушка глубоко ушла под воду, и ей не хватало воздуха для дыхания. Она чуть не умерла в море, поэтому боится» — я сопровождала свою мысль образом: дрессировщица тонет, из нее выходят последние пузырьки воздуха, глаза закрываются, и она медленно и неподвижно опускается на дно.

До меня донеслось удивленное понимание дельфина, смешанное с сочувствием и чув- ством вины:

— «Скажи ей, что я не знал. Я не хотел заставлять вспоминать плохое»

— «Хорошо» — согласно подумала я, а вслух обратилась к девушке — Тим передает тебе свои извинения за то, что своим вопросом разбудил неприятные воспоминания.

— Это ничего — дрессировщица улыбнулась дельфину — Все в прошлом. Меня теперь другое интересует: откуда он узнал о том, что я тонула? Я ведь ему этот образ не показывала и вообще не вспоминала об этом факте своей биографии, пока вы мне не напомнили.

— Да, действительно — удивилась я вместе с ней и перевела Уилеру вопрос, представив образ смыкающейся над головой толщи воды и сопроводив его мыслью — «Как ты об этом узнал?»

Тот в ответ прислал картинку: он плавает с Анной в бассейне, она держится за его спинной плавник, какой-то человек стоит рядом с бортиком и спрашивает ее о чем-то и тут от дрессировщицы отделяется этот образ.

— «Понятно» — улыбнулась я морскому другу — Аня, он говорит, что уловил от тебя ту жуткую картинку, когда ты с кем-то из людей говорила, плавая с ним в бассейне. Могу предположить, что ты его тренировала, а кто-то спросил тебя о море или что-то рассказывал о нем, и твоя подсознательная реакция на это слово была такой сильной, что дельфин произвольно поймал ее.

Тут внезапно в кармане моих джинсов запиликал мобильник. Подпрыгнув от неожиданно громкого звука, я сказала:

— Ой, извини, я сейчас — и взглянула на номер звонившего. Это был Адам. Радостно улыбнувшись, я сообщила девушке и дельфину — Мне надо ответить, подождите минутку, хорошо?... Привет, Адам. Как дела? — сказала я с улыбкой, отойдя подальше от бассейна.

— Нормально — услышала я знакомый голос, и сердце подпрыгнуло от радости — а у тебя?

— Тоже. Я сейчас в дельфинарии: беседую с нашим ученым дельфином. У нас состоялась интересная дискуссия на тему мобильных телефонов...

— Ты одна? — спросил меня друг каким-то напряженным голосом. Подумав, что он все еще беспокоится на счет моих обмороков, я успокаивающе ответила:

— Нет, я с Анной. И, поверь, прекрасно себя чувствую. Что ты сегодня делал?

— Мы с Маринэ ходили в ее конюшню. Она познакомила меня со своим четвероногим другом и мы немножко покатались верхом — доложил мне Адам заметно повеселевшим голосом. Я расстроилась: судя по голосу, они отлично ладят. Небось за весь день мой друг обо мне ни разу не вспомнил. В голове мелькнула досадливая мысль: «Вот дура! С какой стати ему обо мне вспоминать, если рядом на коне едет красавица-невеста и всячески его развлекает?» Чтобы скрыть свое неуместное расстройство, я постаралась поскорее закончить разговор:

— Слушай, Адам, меня тут ждут. Давай завтра поговорим, хорошо?

— Э-э-э, ладно, как скажешь — согласился он — Пока. — и повесил трубку.

Я вернулась к бассейну в подавленном настроении. Наверное, у меня все на лице было написано, так как от Уилера прилетела волна вопрошающего беспокойства, а Анна спросила:

— Все в порядке? Что-нибудь случилось?

Я выдавила из себя улыбку и ответила дрессировщице:

— Да, все в норме. Ань, может у тебя есть еще какие-нибудь вопросы к Тиму? Можем сейчас их задать.

— Да нет, Оль. Что-то больше пока ничего не приходит в голову. Слушай, пока ты разговаривала, я тут вспомнила, что кое-что не доделала по работе. Ты посиди тут с Тимом, а я побегу доделывать, хорошо?

— Конечно — отозвалась я — и девушка умчалась по своим делам.

Я снова присела на бортик и взглянула на дельфина.

— «Что случилось?» — донеслась до меня его участливая мысль. Посмотрев в умные глаза, я неожиданно для себя призналась:

— «Адам уехал к своей паре. А мне грустно и плохо без него» — я послала образ из своего воображения как Адам и Маринэ катаются верхом на лошадях и свои ощущения по этому поводу.

Дельфин тут же окутал меня своим сочувствием и ласковой заботой:

— «Он к тебе вернется. У вас зажглись огни, они объединились. Вы не можете долго быть вдалеке друг от друга» — следом прилетела картинка как между мной и Адамом в районе грудной клетки натянулась и вибрирует толстая красная нить, по которой с огромной скоростью передаются импульсные сигналы то от Адама ко мне, то, наоборот, от меня к нему.

— «Спасибо» — поблагодарила за моральную поддержку я своего морского друга, почувствовав облегчение, что могу хоть с кем-то поделиться своими переживаниями, и постаралась поскорей переключиться с невеселых мыслей — «Лучше скажи, что еще бы ты хотел узнать про людей?»

Уилер с готовностью забросал меня вопросами. Его интересовало буквально все: начиная от денег и одежды и заканчивая разговорами сотрудников дельфинария между собой и взаимоотношениями людей. Я с головой ушла в объяснения, пытаюсь подобрать понятные ответы, но получалось, увы, не всегда. Как, к примеру, можно понятно объяснить дельфину, что такое деньги и зачем они нужны? Я показала ему картинками, что за них мы получаем еду, одежду, удобства и прочее. Но, по-моему, Уилер так и не понял, как можно приравнять средства, необходимые для жизни, к каким-то бумажкам и металлическим кружочкам (и это я еще не показала ему пластиковые карты и электронные деньги, опасаясь, что расшифровать этот людской заскок мне будет не под силу). В общем, пришлось здорово пошевелить мозгами. И не только по поводу денег. Почти все остальные вопросы были не легче.

К реальности меня вновь вернул звонок мобильного. «Да что ж такое!» — раздраженно подумала я — «Не дают поговорить спокойно!». Извинившись перед собеседником, я посмотрела на номер и убедилась, что на этот раз звонил Тимур. Гася свое неудовольствие, я поздоровалась:

— Привет, Тимур. Что случилось?

— Да ничего. Разве обязательно должно что-то случиться, чтобы я смог тебе позвонить? — беззаботно выдал парень — Может мне просто поговорить захотелось.

Я про себя досадливо поморщилась, но вслух вежливо произнесла:

— Извини, я сейчас немножко занята в дельфинарии. Позвони мне попозже или завтра, ладно? Ну все, пока — я уже хотела отключиться как вдруг услышала взволнованный голос Ибрагимова:

— Оль, подожди! Вообще-то я хотел кое-что у тебя спросить. Как ты относишься к фигурному катанию?

— Что? — удивилась я — Ну, нормально отношусь, правда сама я на коньках кататься не умею. А что? Почему ты спрашиваешь?

— Да у меня есть два билета на ледовое шоу в эту среду. Может, сходим? Говорят, там спецэффекты будут классные...

— Конечно, сходим! — обрадовалась я — хоть я и не умею кататься, но смотреть, как катаются профессионалы, я люблю.

— Отлично! — я уловила в голосе парня довольную улыбку — Я заеду за тобой в среду в полшестого.

— Идет. Ну, что, тогда до встречи?

— Да. До среды — попрощался Тимур.

Нажимая кнопку отбоя, чтобы отключить разговор, я обратила внимание на время и поразилась — было уже начало десятого! Тут как раз и Анна зашла:

— Оль, мы с Маратом все закрываем и собираемся домой. Тебе еще долго?

— Нет, мне тоже давно пора домой, просто я заболталась и совсем забыла о времени. Сейчас, только попрощаюсь с Тимом и поеду — обнадежила я дрессировщицу.

— Ладно, тогда я тебя в комнате отдыха подожду — пообещала она.

Я быстро объяснила Уилеру, что на сегодня наша беседа закончена, и остальные вопросы придется отложить до следующего раза. Потом попрощалась с инструкторами и поехала домой.

Вторник, 5 января 2004 г.

Адам

Сегодня Маринэ потащила меня в караоке-клуб. И друзей своих прихватить не забыла. В принципе, было действительно весело. Особенно забавно было наблюдать, как моя невестушка поет на сцене, совершенно не стесняясь отсутствия музыкального слуха. Зато с голосом у нее было все в порядке — он был такой звонкий и громкий, что его слышали в самых отдаленных закоулках клуба. К моему удивлению, никто не возмущался, что пение у нее фальшивое. Наверное, потому, что она с лихвой компенсировала это артистизмом и задором, с которым исполняла песни. Я смеялся до упаду, когда она мимикой и жестами изображала героиню одной из песен — и не я один — получилось так похоже, что весь зал чуть ли не под столами валялся от смеха.

Что и говорить, с невестой мне сказочно повезло... Мне бы самому надо петь и плясать от радости, а вместо этого я с каждым днем все больше скучаю по Ольге. Но, к моему огорчению, не похоже было, что это взаимно. Когда я вчера позвонил ей, девушка оказалась в дельфинарии и, судя по скорости, с которой она закончила разговор, больше желала общаться с дельфинами, чем со мной. Одно утешало: Оля сказала, что она там одна, без вездесущего Ибрагимова, а то уж я начал всерьез опасаться, что они все праздники будут неразлучны.

Ну почему у меня все не как у людей?! Маринэ такая клевая, интересная и веселая девушка, все парни в этом клубе глаз с нее не сводят, а я — вот идиотизм! — могу думать только об Ольге и мечтать, чтобы поскорее наступил четверг, когда я вернусь в Москву и смогу ее увидеть. В жизни бы не поверил, что такое может со мной произойти! И как мне теперь быть дальше: если эта ненормальная любовь — привязанность к Соколовой не пройдет, то как же я женюсь на Маринэ?... Об этом пока лучше не думать, и без того уже все мозги набекрень. Так, надо как-то взять себя в руки.

Чтобы отвлечься, я решил присоединиться к невесте и поднялся на сцену. Маринэ обрадовалась мне, как родному, и мы так здорово подурачились, что моя тоска по Ольге на время спряталась и перестала меня беспокоить (вопрос в том, надолго ли?). Как бы то ни было, из клуба мы все вышли в отличном настроении. Было уже довольно поздно, улицы опустели, но погода была на удивление теплой для этого времени года, поэтому мы решили прогуляться пешком и проводить близняшек до дома (они жили в получасе ходьбы от караоке-клуба).

Но, к сожалению, легкой ночной прогулки не получилось. Из-за угла нам на встречу вырулили какие-то отморозки. Сразу было видно, что им нечем заняться, и они как раз искали приключений на свои бедовые головы, так что дальнейшее их поведение было вполне предсказуемо:

— Эй, смотрите, парни, какие милашки... Не хотите ли с нами прогуляться? — нас с Измаилом они демонстративно не замечали.

Я быстро прикинул в уме расстановку сил: четверо мордovorотов во главе с нехилым предводителем против меня и Измаила, про которого неизвестно было: умеет он драться или способен только танцевальные па на пару с моей невестой выделывать. Получалось, пятеро против одного (ну ладно уж, одного с половиной). Девчонок я в расчет, разумеется, не брал.

Не самый приятный расклад. Сейчас я как-то был не особо расположен к дракам (после веселья в караоке-клубе меня слегка разморило) и попробовал уладить дело мирным путем:

— Уважаемые, пожалуйста, освободите проход. Улица большая, всем места хватит.

Отморозки нехорошо заушмылялись и подошли поближе. Предводитель угрожающе выдвинулся вперед:

— Мне показалось кто-то что-то вякнул? Ребят, вы что-нибудь слышали? — обратился он к своим шестеркам, те отрицательно замотали головами, и они все вместе оскорбительно загоготали. Мое хорошее настроение в миг улетучилось, и я почувствовал, как во мне постепенно разгорается гнев — эти придурки понятия не имели как опасно меня злить. Я краем глаза покосился на нашу компанию: девчонки испуганно жались друг к другу, Измаил хмурился и неуверенно смотрел на отморозков (да, похоже от него помощи будет кот заплакал). Пока я решал что лучше: сразу вмазать уроду по морде или еще немного подождать, случилось неожиданное: предводитель банды повнимательнее вгляделся в Маринэ и вдруг выдал:

— Хэй, братва, а я ее знаю! Мари, не узнаешь старого знакомого? — обратился он к моей невесте, издевательски ухмыляясь.

— Ты что, его знаешь? — удивился я странным знакомствам своей невесты. Девушка в свою очередь вгляделась в говорившего и, похоже, действительно узнала, потому что вдруг побледнела и нахмурилась, сузив глаза:

— Да, к сожалению, знаю. Это — Рамир, мальчишка, который бегал за мной пока мы были детьми, а потом мы крупно поссорились, после чего он куда-то переехал — вполголоса пояснила она мне и тут же обратилась к другу детства — Здравствуй, Рамир, давно не виделись. А была бы моя воля, не виделись бы еще больше. Дай нам пройти! — презрительно проговорила она и решительно вышла вперед, не замечая, как подобрался тот, кого она назвала Рамиром, и как заблестели глаза у его шестерок в предвкушении развлечения.

— Маринэ, отойди назад, я сам разберусь — предупреждая сказал я, хватая девушку за руку и чувствуя, как мой гнев стремительно переплавляется в боевую ярость, но тут Рамир схватил ее за вторую руку и довольно зубоскалясь произнес:

— Куда же ты, красавица, не так быстро! Я так давно мечтал с тобой встретиться! Бро-сай этих задохликов, бери подружек и пойдем отметим нашу счастливую встречу в каком-нибудь клубе.

— Отпусти ее, а не то пожалеешь!! — в моем голосе слышалась неприкрытая угроза. Я бы давно уже вмазал ему по наглой роже, да опасался задеть Маринэ в пылу драки. То, что драка неизбежна, было ясно для меня как божий день — такое оскорбление, да еще в присутствии моей будущей жены, я не собирался оставлять без ответа.

— Адам, больно! — воскликнула девушка, и глаза у нее расширились от страха, когда она заглянула мне в лицо. Блин, а я и не заметил, что от злости сдавил ее запястье слишком сильно.

— Ух ты! Какие мы смелые! — издевательски скалясь, пробормотал этот урод — Что, Мари, это твой очередной мальчик на побегушках? Помнится...

Узнать, что он там вспомнил, никто не успел, так как я устал бороться со своей яростью и с размаху заехал ему прямо в зубы, больше не заботясь о сохранности Маринэ. К счастью, придурок выпустил ее, схватившись за пострадавшее лицо, из которого фонтаном хлынула кровь (кажется, я выбил ему несколько зубов). Я воспользовался моментом и оттолкнул невесту в сторону Измаила, на ходу бросив ему:

— Уведи девчонок подальше. Это зрелище не для слабонервных.

Рамир как раз очухался и, обиженно взревев, подал сигнал своим шестеркам, чтобы напали на меня всем скопом, первым показав пример как надо это делать. Я легко увернулся от его замаха и наподдал ногой второму желающему свести со мной близкое знакомство. Потом поймал кулак третьего, неосторожно пожелавшего прописать мне удар в голову,

и резко повернул его руку. Раздался неприятный хруст, и парень взвыл от боли. В доли секунды изменив положение своего тела, я толкнул третьего на четвертого так, что они оба повалились на асфальт. Все это произошло за несколько мгновений. Отморозки двигались на удивление медленно, так что пока я успевал каждому раздать причитающуюся ему долю пендалей и тумачков. Но не успел я порадоваться этому факту, как сзади раздался оглушительный девчоночий визг. Спинным мозгом почувствовав опасность, я дернулся в сторону, и в нескольких миллиметрах от меня просвистел нож. Стремительно обернувшись, я обнаружил Измаила валяющимся без сознания, Маринэ схватил за волосы один из прихлебателей предводителя (наверное, не учтенный мной пятый), остальные девчонки в панике стояли посреди улицы, не зная, что им делать и куда бежать, а самый главный гаденыш приближался ко мне держа нож наизготовку. Остальные отморозки тем временем, постанывая, начали подниматься с асфальта. «Да, плохо дело!» — мысленно констатировал я, принимая оборонительную позицию и пытаясь взять под контроль рвущуюся наружу ярость. И тут Рамиру, который, видимо, осмелел от ножа в своих руках, вздумалось поговорить:

— Сдавайся, сопляк, а то я твои кишки на эту железку намотаю! А ты, между прочим, еще должен мне оплатить ремонт челюсти. И своей, кстати, тоже, потому что сейчас я привяжу тебя вон к тому фонарю и как следует поработаю над твоей улыбкой!! После этого ты забудешь, как надо улыбаться до конца жизни!!! А потом заставлю смотреть, как я развлекаюсь с нашей общей знакомой — брякнул этот урод, окончательно взбесив меня до белого каления.

Нож был мне не помеха, когда вокруг было столько тел, которые можно было метнуть в его сторону. Я почувствовал, как последние остатки самообладания покидают меня, и весь обзор завлакивает красный туман бесконтрольной ярости. Что было дальше я почти не помню. Смутно вспоминается лишь, что я бил и крушил все, что шевелилось и оказалось в досягаемости моих кулаков. Очнулся я тогда, когда бить уже вроде было некого, но моя ярость и не думала утихать, требуя немедленного выхода. Оглядевшись, я увидел, что меня окружают неподвижные тела нападавших. Предводитель валялся у меня под ногами без сознания, и рожа его представляла собой одно сплошное кровавое месиво (к слову, все мои руки тоже были в крови, если не по локоть, то по запястья уж точно). Но мне этого было мало, я хотел раскатать их по асфальту тонким слоем!! Пытаясь совладать со своим бешенством, я еще раз огляделся и наткнулся на ошарашенный и полный ужаса взгляд Маринэ, которая прижала ладони ко рту и смотрела на меня как на чудовище из фильма ужасов... Я чуть ли не за километр чувствовал ее страх, и это никак не могло помочь моему успокоению. Как же мне сейчас не хватало Оли — вот когда я в полной мере пожалел, что ее нет рядом!

Вспомнив о подруге, я припомнил и то, как она заставляла меня глубоко и медленно дышать во время моих приступов ярости, и попробовал сейчас этим воспользоваться. Но почему-то в данный момент этот способ почти не помог. У меня так и чесались кулаки, жутко хотелось вмазать по чему-нибудь твердому. Еще раз оглядевшись в поисках достойной мишени, мой взгляд ничего подходящего не обнаружил, кроме каменных домов. Выбора не было, я подошел к углу ближайшего здания и начал методично бить в одну точку, вкладывая в удар всю накопившуюся ярость. И все это в полной тишине — никто из моей компании и пикнуть не смел, видимо, боясь разозлить меня еще больше и не понимая, что как раз сейчас со мной лучше поговорить. Как же мне не хватало Оли! Я вспомнил ее спокойные синие глаза, и мне вдруг стало легче. Я попробовал представить что бы она сказала, если бы сейчас оказалась здесь? И словно наяву услышал в голове ее тихий голос: «Адам, успокойся. Все уже закончилось. Возьми себя в руки». Хоть это и была игра моего воображения, я почувствовал, как тиски ярости стали ослабевать, и ко мне возвращается трезвый рассудок. Я перестал ломать каменную стену и закрыл глаза, сосредоточившись на своем

воспоминании о подруге и успокаиваясь за счет него. Это помогло. Бешенство прошло, гнев утих. Осталась лишь дикая усталость и ломота во всем теле.

Открыв глаза, я посмотрел в сторону нашей компании: девушки стояли все там же, словно загипнотизированные, Исмаил уже очнулся и изумленно переводил взгляд то на меня, то на неподвижные тела, лежащие неподалеку. А Маринэ продолжала таращиться на меня вся белая от страха и ужаса. Я тяжело вздохнул и направился в их сторону. При моем приближении, невеста непроизвольно попятилась назад, и я понял, что напугал ее до дрожи в коленках и разрушил все хорошее впечатление, которое удалось создать за время нашего общения. Чуть не взыв от раздражения и досады (блин, еще и с ней возиться!!), я попробовал исправить положение:

— Извини, что напугал, Маринэ. Не бойся, я уже успокоился — сказал я как можно более тихим и спокойным голосом. Но на девушку это не подействовало: она опустила глаза, избегая смотреть на меня, и дрожащим шепотом произнесла:

— Пожалуйста, отведи меня домой.

Я слишком устал, чтобы спорить и как-то заново пытаться наладить отношения, поэтому сказав Исмаилу, что остальные девушки остаются на его попечении, молча развернулся и пошел в сторону дома невесты. А она так же молча пошла за мной, по-прежнему смотря только себе под ноги. В этом гнетущем молчании мы добрались до ее дома (руки мне пришлось прятать в карманах, чтобы припозднившиеся прохожие и пассажиры в транспорте, где мы ехали, не заметили подсыхающие на них кровавые разводы). Удостоверившись, что девушка благополучно доставлена и теперь в безопасности, я отправился к себе домой — надо было привести себя в порядок, выспаться и все как следует обдумать. Именно в такой последовательности и никак иначе.

Среда, 6 января 2004 г.

Ольга

Я проснулась в хорошем настроении, вспомнив сразу после пробуждения, что сегодня попаду на ледовое шоу. Хоть какая-то радостная новость, на которой я могу сосредоточить свое внимание! А то вчера вечером на меня напала какая-то совсем уж нездоровая тоска по Адаму, а он за целый день так и не удосужился мне позвонить. В моем сердце шевельнулась тревога: почему он не позвонил мне? Обычно же хотя бы раз в день он объявлялся... Неужели он совсем про меня забыл? Настроение начало стремительно портиться. Заметив это, я разозлилась на себя и свое помешанное на Идолбаеве сердце, и постаралась выкинуть из головы все грустные мысли, сосредоточившись только на предстоящем развлекательном походе с Ибрагимовым.

Но только я смогла более-менее настроиться на нужный лад, как позвонил Адам, и вся моя концентрация пошла коту под хвост. Схватив телефон, я ответила на звонок:

— Здравствуй, Адам! У тебя все в порядке?

— Вообще-то нет — услышала я грустный голос друга и он тяжело вздохнул — Слушай, Оль, у меня тут такое приключилось, что думается мне, я зря сюда приехал — пожаловался он и замолчал.

— Что, Адам? Что случилось? — мое беспокойство многократно возросло, обретя под ногами твердую почву.

— Да понимаешь, мы вчера с Маринэ и ее друзьями ходили в караоке-клуб, а когда возвращались оттуда уже поздно вечером, наткнулись на каких-то отморозков. Они нам угрожали, разозлили меня по-страшному и я с ними подрался. Давно уже я не впадал в такую ярость. С тех пор как мы дружим, у меня вообще это прошло, а тут опять случилось... — сокрушенно признался мой друг — я не смог вовремя остановиться, потерял контроль над

собой и напугал Маринэ до чертиков. Так что у меня есть все основания предполагать, что она теперь и близко меня к себе не подпустит — в трубке послышался еще один тяжелый вздох

— Сам-то ты как? Цел? — задала я вопрос, который интересовал меня в данную минуту больше всего.

— Да я-то нормально. Что мне делается? Пара синяков и царапин — это пустяки, они быстро заживут. Меня другое беспокоит: как теперь быть с Маринэ? Вот ведь вроде ничего ей плохого не сделал, даже наоборот, спас от хулиганов, а она после этого боится даже посмотреть в мою сторону. Ну, где здесь справедливость, скажи мне? — устало пожаловался парень.

Я поняла, что Адаму сейчас больше всего нужна моя моральная поддержка, дружеская помощь и толковая консультация и собралась с мыслями, чтобы ему все это предоставить:

— Так. Адам, расскажи мне подробно, что именно увидела Маринэ, а то мне не хватает информации, чтобы придумать, как тебе помочь.

— Да как ты здесь поможешь? — снова грустно вздохнул парень — Тут уж ничего не поделаешь. Все уже случилось. Да я почти ничего и не помню, ты же знаешь, что когда я в ярости, то мало что вижу вокруг. Единственное, что я помню отчетливо до того как совсем успокоился — это когда у меня в глазах слегка прояснилось, и я увидел вокруг себя валяющиеся тела нападавших, а Маринэ смотрела на меня блее простыни от страха и ужаса и с глазами на пол лица...

— Н-да... — протянула я — некрасиво получилось. Одно мне совершенно ясно: перед отъездом ты должен обязательно встретиться с ней и все объяснить.

— Что? Зачем это? Не буду я опять извиняться! Я, между прочим, ее защищал, и просить прощения за это не намерен!! — уперся рогом мой друг, упрямо и обиженно засопев в трубку.

— Дружище, не кричи, пожалуйста, а выслушай меня спокойно — попросила я — Маринэ сейчас тебя боится, это правда. И любая бы на ее месте боялась, особенно столкнувшись с этой стороной твоей природы столь неожиданно, без всякой подготовки. Это вполне естественная реакция нормального человека, у которого все в порядке с чувством самосохранения. Так что не стоит обижаться на Маринэ за это. Вчера у нее был шок, и она проявляла лишь эмоции, подсказанные инстинктом самосохранения. Но сегодня или в ближайшие дни, у нее должен включиться мозг, она все проанализирует и увидит, что ты сделал это ради ее защиты. Так что, думаю, она согласится с тобой встретиться. Однако тебе придется первому ей позвонить и назначить встречу, потому что у тебя нет времени ждать пока она все как следует осознает. К тому же, сама она этого никогда не сделает, так как страх перед увиденным еще слишком силен. Пойми, если ты хочешь сохранить с ней нормальные отношения, то тебе просто необходимо с ней встретиться до отъезда, потому что нельзя, чтобы последним ее впечатлением о тебе оставалось то, что она увидела вчера. Ты должен показать ей, что на самом деле ты нормальный и то, что случилось — кратковременное явление, которое уже прошло. Понимаешь? Не обязательно извиняться, просто продемонстрируй, что ты не превратился в монстра из ее кошмаров, а остался прежним и всех своих внутренних демонов держишь под жестким контролем. У нее отложится это в памяти. И даже если сегодня она не захочет с тобой разговаривать как раньше, в следующий твой приезд она не будет трястись как осиновый лист при мысли, что придется сидеть с тобой в одной комнате. Понимаешь теперь зачем нужно с ней встретиться? — я перевела дыхание, не представляя, насколько убедительно прозвучала моя речь, так как в трубке повисло глубокое молчание. Наконец, друг неохотно признал:

— Да, наверное, ты права. Вряд ли она будет отвечать на мои звонки, так что, видимо, придется лично явиться к ней домой. Но что, если она и там не захочет со мной разговаривать и выставит за дверь?

Я задумалась. Вспомнив свои первые впечатления от контакта с бешеным Адамом, я вынуждена была признать, что такая вероятность вполне существовала. Вот если бы я могла оказаться рядом с Маринэ и объяснить ей, что Адам ей ничего не сделает, тогда бы еще может и сработало. А так, если она еще не пришла в себя от шока, то и выйти к нему не захочет. Хотя... Если подумать, я могла бы ей все объяснить, но не лично, а по телефону. А что, хорошая идея!

— Слушай, друг, сделаем так. Если она не захочет с тобой разговаривать, когда ты придешь, то ты позвонишь мне и дашь ей трубку. Я постараюсь все уладить. Хорошо?

— Ты сделаешь это?! — изумленно воскликнул Адам. А через секундную паузу задумчиво добавил — Ну да, ты у нас мастер убеждать кого угодно в чем угодно. Я уверен, что если у кого и получится изменить отношение Маринэ ко мне, так это у тебя... Слушай, Оль, не знаю, как тебя благодарить, ты опять меня выручаешь — сконфуженно произнес парень

— Рано меня благодарить, я еще ничего не сделала — я постаралась слишком уж его не обнадеживать, одновременно изо всех сил пытаюсь игнорировать внутренний голос, что я сама, своими руками, толкаю человека, которого люблю, в объятия другой девушки. Но какой же я друг, если буду думать только о себе и радоваться их размолвке, вместо того чтобы помочь Адаму в решении его проблемы? Чистая совесть всегда стояла у меня на первом месте — скажи мне лучше, когда ты доберешься до Маринэ и позвонишь мне, чтобы я успела подготовиться к серьезному разговору.

— Ну, думаю, где-то часа через два — ответил Адам. Я прикинула, как это вписывается в мое расписание: как раз еще успевала подготовиться к встрече с Тимуром.

— Ладно, я жду твоего звонка. Удачи.

— Спасибо, Оль. Что бы я без тебя делал? Ты у меня просто золото! — ответил парень уже значительно более веселым голосом и повесил трубку.

«Да уж, я такое сокровище, что ты себе и представить не можешь!» — промелькнула печальная мысль. Конечно же, хоть мне и неприятно было себе в этом признаваться, в глубине души я была рада, что у Адама с Маринэ не все так гладко, как мне казалось вчера. Но с другой стороны, я чувствовала свою вину за их испорченные отношения, ведь, если Адам не поехал бы домой на праздники, поддавшись на мои уговоры, ничего бы этого не случилось и они по-прежнему дружественно переписывались бы. В общем, как ни крути, я эту кашу заварила — мне и расхлебывать. Подумав так, я решила сосредоточиться на предстоящем разговоре с невестой Адама и попробовать мысленно прорепетировать свою речь, попутно приняв ванну — двух часов на омовение мне как раз должно было хватить.

Я успела выйти из ванны, привести волосы в порядок и даже пообедать, прежде чем мой друг наконец-то позвонил.

— Да, Адам. Ты на месте? — спросила я, сосредоточенно собирая разрозненные мысли в кучу.

— Угу, я сейчас дома у Маринэ. Она согласна поговорить с тобой. Даю ей трубку — по его голосу невозможно было определить в каком он настроении, и насколько обострилась у них ситуация.

— Алло? — услышала я музыкальный девичий голосок.

— Здравствуй, Маринэ. Это Ольга.

— Здравствуй, Ольга — в тон мне ответила Маринэ — рада тебя слышать. Подожди минутку, я сейчас... — послышался звук закрываемой двери и какое-то шуршание — все, теперь можно разговаривать, никто нас не подслушает. Оль, это какой-то кошмар! Когда ты писала мне, что Адам подвержен приступам бесконтрольного бешенства, я, конечно, при-

няла это к сведению. Но почему ты не сказала, что это выглядит так страшно?! Адам вчера раскидал четырех гарилообразных громил как пушинки и даже не запыхался, а пятого чуть не прибил на месте, даже не обратив внимания на то, что он был вооружен ножом (а может и прибил, я до сих пор даже не знаю жив он или нет) и видно было, что он совсем не соображает, что делает!! Я хотела его остановить, как-то образумить, но не знала, как к нему подступиться — боюсь, он и меня бы на кусочки разорвал, если бы я попробовала вмешаться. Мне было так страшно! Как ты это выдерживаешь? Он всегда становится таким, когда злится? И часто у него такое случается? — засыпала меня вопросами бедная девушка.

— Маринэ, дорогая, успокойся. Я сейчас все тебе объясню — пообещала я ей, довольная, что разговор сразу принял нужный мне оборот — Ты права, когда у Адама доходит дело до бесконтрольной ярости, становится действительно страшно. Поэтому до такого состояния его лучше не доводить, а стараться гасить его гнев на ранних стадиях, когда он еще в состоянии себя осознавать и контролировать. Когда ты узнаешь его получше, то научишься распознавать моменты, где тебе следует вмешаться и парой слов отвлечь его от объекта его гнева или переключить на что-то другое. По крайней мере, я делаю именно так. Может, ты найдешь какой-то другой способ, который больше тебе подходит. Помнишь, я писала тебе, что помогаю ему научиться лучше себя контролировать? Теперь ты понимаешь, как это важно и почему я попросила тебя тогда не разделять нас? Раньше подобные приступы ярости у него случались гораздо чаще, но с тех пор как мы дружим, ситуация намного улучшилась. На самом деле Адам — нормальный парень, просто ему не повезло — у него все родственники по мужской линии этим страдают до определенного возраста, пока не научатся держать себя в руках. И поверь мне, Адам тоже учится и довольно быстро. Вот скажи мне, что он делал после того как всех раскидал?

— Ну, он посмотрел на меня такими глазами, как будто собрался убить. У меня душа ушла в пятки! А потом подошел к ближайшему зданию и принялся колотить стену. Причем делал это так методично и сосредоточенно, что мне показалось, будто он собрался проломить ее насквозь! А потом постоял несколько минут с закрытыми глазами и после этого вроде успокоился, подошел к нам. Но мне все равно было страшно рядом с ним находиться, Оль. Мне казалось, что стоит мне сделать одно неверное движение, как он на меня набросится и порвет на кусочки!

— И сколько это заняло по времени? — с интересом спросила я

— Ну, где-то минут пять, может чуть больше.

— Вот видишь! — обрадовалась я — раньше, чтобы успокоится, ему требовалось намного больше времени, уж не меньше получаса — это точно. И раньше, он не стал бы колотить стену, чтобы выплеснуть свою ярость, а попытался бы ввязаться еще в какую-нибудь драку. А когда он стоял с закрытыми глазами, то, наверное, пробовал глубоко и медленно дышать, как я его учила — это тоже помогает справиться с гневом. Видишь, прогресс налицо! Он — молодец, сам смог вспомнить, что надо делать — раньше я ему подсказывала.

— Ты так говоришь, как будто он совершил какой-то подвиг — с неудовольствием сказала Марине.

— Так и есть. Для него так быстро успокоиться, да еще и без моих подсказок — действительно подвиг, Маринэ. Ты просто не видела, каким он был раньше.

Бедная невеста прерывисто вздохнула:

— И хорошо, что не видела, а то убежала бы без оглядки. Ты, Ольга, наверное, невероятно смелая девушка, раз могла к нему подойти и что-то подсказывать, когда у него в глазах читается только одно желание — всех убить... Я так не смогу, это точно.

— Сможешь. Тебе нужно всего лишь научиться лучше его чувствовать и вовремя вмешиваться. И Маринэ, самое главное! Когда он в таком состоянии, ни в коем случае не показывай ему свой страх, от этого может стать только хуже. Если он в ярости, то почти ничего

не замечает вокруг, но страх он чувствует отлично, и для него это как красная тряпка для быка. Нужно во чтобы то ни стало оставаться спокойной и уравновешенной, поняла?

— Ты так говоришь, будто мне предстоит войти безоружной в клетку к тигру — жалобно заныла девушка — я не хочу всю жизнь прожить рядом с диким зверем и бояться лишней раз чихнуть.

Я почувствовала, что наш разговор заходит в тупик и начинает кружить на одном месте. Поэтому я постаралась придать своему голосу больше твердости и уверенности:

— Маринэ, только от тебя и твоего желания зависит, каким он будет: диким зверем или уравновешенным парнем. И только от тебя зависит, какой сложится ваша... жизнь (слово «совместная» я не смогла заставить себя произнести). В том, что я рассказываю, нет ничего сложного. Ты же девушка, у тебя есть женская интуиция — так используй ее, чтобы улавливать его настроение и вовремя его корректировать, тогда и до таких страшных инцидентов дело доходить не будет. Я понимаю, что сейчас тебе страшно находится с ним поблизости, но тебе придется перебороть себя и попробовать общаться с ним как раньше. Тебе же нравилось с ним общаться до вчерашнего случая с хулиганами, да? Так вот, Адам на самом деле все тот же самый Адам, которого ты знаешь, он не стал ни лучше и ни хуже. Ты сама в этом убедишься, если сейчас выйдешь к нему и поговоришь с ним. Просто теперь ты знаешь о нем намного больше, чем раньше, но не надо на этом заикливаться. Прими к сведению и задвинь в дальний уголок памяти. Вот и все, что я могу тебе сказать — устало произнесла я и замолчала.

В трубке повисло довольно долгое молчание, и только по дыханию Маринэ, я догадывалась, что разговор все еще не прервался. Наконец, я услышала ее голос, но ее вопрос стал для меня неожиданностью:

— Ольга, скажи, пожалуйста, но только честно, это Адам подговорил тебя поговорить со мной? — вкрадчиво поинтересовалась она

— Нет — ответила я не задумываясь. — Все было наоборот. Он вообще не хотел к тебе идти, потому что терпеть не может извиняться. Он уже за всю свою жизнь столько раз просил прощения, что это занятие достало его дальше некуда. На самом деле это я его уговорила пойти к тебе сегодня, потому что понимаю, что если он завтра уедет, и ты запомнишь его таким, как вчера, потом вам будет очень сложно наладить прежние отношения. Так что очень тебе рекомендую поговорить с ним сейчас, чтобы потом было проще. И кстати, задумайся еще вот о чем: в той ситуации, в которую вы вчера попали, он не мог поступить иначе. Он как мужчина был обязан тебя защитить, а хулиганов было много и, кажется, ты говорила, что у кого-то был нож. Если бы он был в обычном состоянии, не известно справился бы он с ними или нет. А так он выполнил свой мужской долг и, согласись, это был не худший вариант развития событий. Подумай, что было бы, если бы он этого не сделал, в какую передрыгу бы вы все попали. Задумайся об этом — и ты сразу поймешь, что Адам на самом деле ни в чем не виноват и избегать его ни в коем случае не стоит.

— Ладно, Оль, уговорила. Я попробую с ним поговорить и увидеть в нем прежнего Адама, как ты сказала. Ты, конечно, во многом права. Пока ты не сказала, я как-то не задумывалась, что сделали бы со мной эти бандиты, если бы не Адам. Уже за это стоит его уважать. Да... Может мне даже придется извиниться за свое неадекватное поведение — с тяжелым вздохом призналась Маринэ.

— Вот и хорошо. Слушай, мне, конечно, было приятно с тобой пообщаться, но у меня осталось очень мало времени на разговоры — констатировала я, взглянув на часы — так что желаю вам удачи и взаимопонимания. Ты не передашь трубочку Адаму на секунду?

— Да, конечно, сейчас передам, только вот разыщу его сначала — откликнулась девушка и после небольшой паузы вдруг шутливо сказала — А знаешь, Ольга, я, кажется, начинаю понимать, почему у Адама загораются глаза каждый раз, когда он рассказывает

о тебе. Я бы тоже не отказалась от такой подруги как ты, которая делает все возможное и невозможное, чтобы моя жизнь была проще — я засмеялась — Нет, правда, ты — настоящий друг, повезло моему жениху. А я-то все думала, чего он так в тебя вцепился? Теперь понимаю. Слушай, спасибо, что ты мне все так понятно объяснила. Не знаю, что бы я делала и как бы дальше сложились наши отношения, если бы ты не позвонила... Я очень хочу с тобой встретиться. Приезжай ко мне с Адамом на летние каникулы, хорошо?

— Не знаю, обещать не могу — открестилась я от гостеприимного предложения Маринэ — Я бы тоже хотела встретиться, но мои родные вряд ли отпустят меня так далеко. Однако, я тоже очень рада, что мы поговорили.

— О, а вот и Адам! — обрадованно воскликнула девушка.

— Да, Оль — услышала я в трубке знакомый голос.

— Друг, я сделала все что смогла. По-моему, получилось: я настроила ее на нужный лад, а дальше все зависит только от тебя. Постарайся вести себя как обычно. Вечером, если получится, созвонимся и все обсудим, хорошо? А то сейчас мне некогда больше разговаривать, да и тебе тоже.

— Ладно, подруга, спасибо за все. Я вечером позвоню. А куда, если не секрет, ты так торопишься? — полюбопытствовал парень

— Да какой там секрет, просто Тимур меня пригласил на ледовое шоу. Уже через полчаса встречаемся, так что мне надо собираться. Пока?

— Пока — откликнулся друг каким-то напряженным голосом. Наверное, нервничает перед разговором с невестой.

Я отключила телефон и быстро побежала одеваться — времени до встречи оставалось в обрез, а я ужасно не любила опаздывать.

Адам

Едва проснувшись, я попробовал на свежую голову проанализировать вчерашние события и понять, как себя дальше вести с Маринэ. К сожалению, никакого путного решения в мою голову не пришло: я понятия не имел, как к ней подступиться, не напугав еще сильнее. Может быть, если бы у меня оставалось побольше времени до отъезда в Москву, я бы что-нибудь и придумал, но что я мог сделать за те полтора дня, что у меня остались?... Не понятно. Плюнув на эту головоломку, я решил все оставить как есть. И тут вспомнил, что со всей этой вчерашней беготней, совсем забыл позвонить Оле. Мне тут же до безумия захотелось услышать ее голос, и пальцы сами, будто на автопилоте, набрали ее номер.

Девушка, конечно же, уже догадалась, что у меня что-то случилось, и голос у нее был встревоженный. За время нашей дружбы у меня выработалась привычка делиться с ней всем, что накопилось на душе, поэтому я тут же выложил ей краткую версию вчерашних событий, особо не рассчитывая ни на какую помощь. Да и чем, спрашивается, она могла помочь, находясь так далеко от меня? Но Соколова не была бы Соколовой, если бы за две минуты не решила все мои трудности. Быстро расписав мне, как моя невестушка поведет себя, в случае если я приду к ней в гости и в случае если уеду не попрощавшись, она захотела сама поговорить с Маринэ по телефону и «все ей объяснить» (интересно, «все» — это что?). Мне было как-то неловко и стыдно позволять девушке решать за меня мои проблемы, но разум подсказывал, что в данный момент Маринэ не станет меня слушать, а вот Олю она выслушает и, может быть, даже задумается над ее словами.

Так и получилось, что через два часа я стоял у дома невесты, почти не представляя, что я тут делаю и морально готовясь к неприятному разговору. Дверь мне открыла экономка Шагириных. Она попросила меня подождать в гостиной, пообещав, что девушка сейчас ко мне выйдет. Я уж было подумал, что не все так плохо, как мне показалось вчера. Но спустя пять минут женщина вернулась одна и, разведя руками, сообщала, что Маринэ нездорово-

вится, и она не желает выходить из своей комнаты. Я сразу понял, что это лишь элементарная отмазка, чтобы от меня избавиться и сказал экономке, задействовав свое обаяние и опыт общения с женским полом:

— Пожалуйста, проводите меня к ее комнате, я просто кое-что передам ей на словах, даже заходить не буду, и сразу уйду.

Женщина не заподозрила ничего плохого, добродушно улыбнулась мне и провела куда нужно, после чего удалилась. Я вежливо постучал в указанную дверь. Оттуда донесся раздраженный голос моей невесты:

— Я же просила меня не беспокоить! Я же сказала, что не хочу никого видеть! Что тут не понятного?!

— Маринэ, это Адам — пресек я поток ее ругательств. За дверью сразу установилась гробовая тишина — Слушай, я знаю, что ты не хочешь меня видеть, но нам все равно надо поговорить.

— Э-э-э, Адам, а давай в другой раз — слышался испуганный голосок девушки — я сейчас что-то плохо себя чувствую.

— Нет, сейчас. Завтра я уеду и потом возможности может больше не представиться... Послушай, я знаю, что напугал тебя вчера. Мне жаль, что так получилось. Но я сделал то, что должен был — эти отморозки все равно не дали бы нам пройти спокойно. Мне раньше рассказывали, что в гневе я бываю страшен и никто, кроме Ольги, не рискует со мной связываться, когда я впадаю в бесконтрольную ярость. Я не хотел, чтобы ты это видела, поэтому попросил Измаила увести тебя и остальных подальше. Но он почему-то не выполнил мою просьбу. Может быть, не захотел, а может его просто вырубил раньше, чем он успел что-либо предпринять. Не важно. Суть в том, что ты увидела то, что увидела и теперь с этим ничего не поделаешь. Исходя из того, как ты на меня вчера смотрела, я предполагаю, что сейчас ты считаешь меня чудовищем и не желаешь больше со мной общаться. Однако я хочу, чтобы ты поняла одну вещь: если меня не доводить, я вполне адекватен, и бояться меня бессмысленно. Поверь, я не причиню тебе вреда... — я сделал паузу, надеясь хоть на какой-то отклик. Безрезультатно. — Слушай, я бы не хотел, чтобы так все закончилось, но если ты скажешь мне прямым текстом, что не желаешь меня ни видеть, ни знать, я уйду и больше никогда не стану тебя беспокоить. Так что право выбора я оставляю за тобой — во время всей моей речи, когда мне казалось, будто я общался исключительно с деревянной дверью в комнату невесты, за вышеозначенной дверью не слышалось ни звука. Да и после установилось гнетущее молчание, действующее мне на нервы. Не выдержав, я спросил:

— Так что ты решила?

— Не знаю — неуверенно слышалось из-за двери — Адам, я не знаю, что думать! То, каким я увидела тебя вчера, идет вразрез со всеми моими представлениями о тебе. Я и не предполагала, что ты можешь быть таким разным...

— Маринэ, все мы по-разному реагируем, если поставить нас в определенные условия. Если бы наши реакции были стандартными и однотипными, мы были бы роботами, а не людьми — философски заключил я, почувствовав облегчение, что невеста сразу не указала мне на ворота, и решил, что пришла пора пустить в ход тяжелую артиллерию — Кстати, тут Ольга хотела тебе что-то сказать по телефону. Будешь с ней разговаривать?

— С Ольгой? Конечно, буду! — оживилась Маринэ. Дверь слегка приоткрылась и в щелке показалась тонкая рука девушки — давай сюда телефон.

Улыбнувшись про себя такой прыти, я постарался сохранить серьезное лицо и пробормотал:

— Сейчас дам, дай только номер наберу, а то ты искать замучаешься.

Как только Оля ответила на звонок, я вложил мобильник в протянутую руку Маринэ, и дверь тут же захлопнулась прямо у меня перед носом, не двусмысленно намекая, что даль-

нейшее мое присутствие здесь нежелательно. Постояв пару минут под дверью и поняв, что этот разговор может затянуться надолго, я поплелся на первый этаж полюбоваться на коллекцию холодного оружия, принадлежащую роду Шагириных вот уже пару десятков поколений.

Я успел всесторонне изучить большую часть кинжалов, сабель и мечей, с неудовольствием подумав, что девчонки за это время наверняка успели перемыть мне все кости, когда Маринэ вдруг показалась в дверном проеме, одновременно говоря в мой мобильник:

— А вот и Адам! — голос ее звучал бодро и жизнерадостно и смотрела она на меня уже не как кролик на удава, что не могло не радовать.

Оля сообщила, что сделала все что смогла и все остальное зависит только от меня. Но не успел я порадоваться своей удаче, как подруга убила все мое хорошее настроение, беззаботно ляпнув, что идет на какое-то шоу с Ибрагимовым. Постаравшись загасить свою ревность в зародыше, и утешив себя тем, что уже завтра я буду в Москве и пресеку попытку нашего дон Жуана втереться в доверие к моей подруге и пополнить свою коллекцию девушек за ее счет, я полностью переключил свое внимание на невесту.

Примерно минуту мы молча разглядывали друг друга: Маринэ смотрела настороженно, но уже не тряслась как осиновый лист, а я внимательно рассматривал ее, пытаюсь понять насколько ее восприятие изменилось после разговора с Олей.

Вдруг девушка робко улыбнулась и сказала:

— Адам, наверное, я должна извиниться за свое недостойное поведение. Ольга мне кое-что объяснила, и в моих мозгах наконец-то прояснилось. Так что прости меня за эту вспышку страха. Но и ты тоже хорош, предупреждать же надо! Если бы ты намекнул мне на подобные приступы ярости и выдал хоть какие-то указания как с тобой обращаться, когда они у тебя случаются, я бы не стала прятаться от тебя по всем углам и не чувствовала бы себя сейчас такой дурой. Хорошо, что у тебя есть такая подруга как Ольга, даже не знаю, когда бы я смогла прийти в себя от шока, если бы мы не поговорили — я не смог сдержать довольную улыбку и про себя возблагодарил Олю всеми известными мне словами, а Маринэ тем временем продолжала — Знаешь, я раньше как-то напрягалась по поводу того, что ты с ней проводишь чуть ли не семь дней в неделю и восхищаешься так, будто она самое чудесное создание на Земле — у меня сердце замерло и пропустило удар от этого заявления, так близко Маринэ подобралась к истине — но теперь я тебя понимаю. Такую подругу как она стоит еще поискать. Адвокат из нее получился, что надо: она так аргументированно тебя защищала, что любой суд присяжных не задумываясь тебя бы оправдал, а я и подавно. Хотела бы я лично с ней познакомиться — весело и открыто улыбнулась мне девушка.

— Да, Оля — просто уникальный человек, ты даже не представляешь насколько — поспешил я согласиться с невестой, улыбаясь от уха до уха.

— Ну что, может, попьем чаю в моей комнате? От всех этих переживаний, я что-то проголодалась — предложила внезапно девушка. Конечно же, я не отказался, и мы вместе отправились на кухню Шагириных инспектировать их холодильник и эксплуатировать чайник.

Четверг, 7 января 2004 г.

Ольга

Сегодня я проснулась поздно, так как вчера после ледового шоу вернулась домой уже за полночь. Шоу было просто потрясающим! Там были такие великолепные костюмы, прекрасная музыка, профессиональное освещение и декорации и, конечно же, мастерство выступающих фигуристов, что мне все это казалось волшебством! У нас с Тимуром оказались очень удачные места, достаточно близко к катку, и в тоже время на небольшом возвышении (обзор

был как бы сверху), так что у меня сложилось впечатление, будто я попала в нереально красивую сказку.

После увиденного я долго не могла прийти в себя и возвратиться в реальный мир. Наверное, у меня было очень обалдевшее выражение лица, потому что Тимур довольно улыбался и не переставал подшучивать надо мной всю дорогу до дома. Вообще, надо признать, что с Ибрагимовым всегда было весело. И хотя я не чувствовала себя также легко, уверенно и непринужденно в его обществе, как, к примеру, с Адамом, постепенно я привыкла к нему, к его ослепительной красоте и к его манере вести за мной постоянное наблюдение. Что мне в нем нравилось, так это его галантность и уверенность во всем, что он делал. Он чувствовал себя как дома, везде, где бы не находился, даже если попал в это место впервые. Кроме того, он знал, как обходиться с девушками, что им нравится, что их может рассмешить, а что удивить... В общем, развлекать Тимур умел по первому разряду. Так что, неудивительно, что представительницы нашего пола укладывались вокруг него штабелями.

Другое дело, что парень устал от легких побед и, кажется, искал такую девушку, которая окажет ему хоть какое-то сопротивление, прежде чем повиснет на шее с заверениями в вечной любви. Но, к несчастью для Тимура, такой все не находилось, уж чересчур сильный ареол совершенства он вокруг себя создал. Что касается меня, то мне казалось, что все в Ибрагимове было немного слишком: слишком красивый, слишком обходительный, слишком внимательный, слишком обаятельный... Из-за этого у меня от общения с ним все время оставалось ощущение какой-то двойственности: вот вроде бы он мне нравится, и все же что-то не то. Мне нравилось с ним общаться и ходить на всякие мероприятия, но после этих походов я чувствовала себя какой-то усталой.

Как бы там ни было, сегодня я отлично выспалась. Поздравив всех родных с наступившим Рождеством и переделав все стандартные домашние дела, я принялась раздумывать, чем бы заняться. Тоска по Адаму накатила с новой силой, мне ужасно хотелось его увидеть, и одних телефонных разговоров мне уже было явно не достаточно. Одно утешало: сегодня он вернется в Москву, а значит, мы очень скоро встретимся. Интересно, чем там у них с Маринэ все закончилось? Вчера вечером я не услышала его звонка, так как полностью погрузилась в атмосферу ледового шоу и, лишь придя домой, обнаружила три пропущенных вызова. Перезвонить ему я не решилась, так как было уже слишком поздно, пришлось ограничиться извинительной смской и попросить мне завтра позвонить.

Но видимо у Адама в день отъезда было слишком много дел, и звонка все не было. Надо было как-то отвлечься, и я напрягла мозги в поисках какого-нибудь занятия. Можно было бы еще раз съездить в дельфинарий, но сегодня был праздник, и он не работал. По крайней мере, когда я позвонила Маше и поздравила ее с рождеством, она сказала, что у инструкторов сегодня выходной, и утром там были только зоотехник, да уборщица — да и то, только чтобы покормить животных и проследить за чистотой в помещениях.

В общем, я не придумала ничего лучше как сходить погулять в лес и посидеть в кресле с интересной книжкой, но это мне не очень помогло — я все равно вся извелась от ожидания. Наконец, уже вечером, раздался долгожданный звонок:

— Привет, дружище! Ты уже прилетел? — с надеждой спросила я

— Да, подруга, прилетел — голос у Адама был уставший и какой-то недовольный — Ты дома? Или где-нибудь гуляешь?

— Дома, так получилось, что у меня сегодня перерыв в прогулках.

— Тогда, может, ты откроешь мне дверь? У вас звонок почему-то не работает — намного более веселым тоном поинтересовался парень.

У меня от удивления вытянулось лицо:

— Ты что, стоишь у нас под дверью?!

— Угу, и уже битых десять минут пытаюсь до вас дозвониться! — пожаловался он.

Забыв мобильник на кресле, я со скоростью света помчалась открывать дверь. За ней действительно оказался Адам с улыбкой до ушей:

— Сюрприз. Что, не ожидала меня здесь увидеть?

Я засмеялась и, схватив его за руку, потащила в квартиру — ощущение счастья затопило меня с головы до ног, и мне показалось, что я вот-вот взлечу:

— Адам, я так рада тебя видеть!! Ты что приехал к нам прямо из аэропорта?

— Ну да, откуда же еще? Уж извини, телепортацию я пока не освоил — пошутил друг, по-прежнему улыбаясь и разглядывая меня сияющими глазами. Мне ужасно хотелось его обнять, но я постеснялась так открыто проявлять свои чувства, поэтому просто предложила:

— Ты раздевайся поскорее. Я сейчас чайник поставлю. Ты голодный? У нас после рождественского пира куча вкусностей осталась. Будешь?

— Спасибо, с удовольствием — откликнулся парень, сбрасывая с плеча спортивную сумку и стаскивая куртку — А где все твои? Что-то никого не видно.

— Да кто где: бабушка с дедушкой ушли праздновать к друзьям, а мама с Надей дома, просто сейчас заняты — словно в подтверждение моих слов из большой комнаты послышался мамин голос:

— Оль, с кем ты там разговариваешь? Кто-то пришел?

— Да, мам, Адам приехал!! — воскликнула я радостно, заглянув в большую комнату, где мама делала Наде массаж, и добавила уже на порядок тише — Только он говорит, что у нас почему-то дверной звонок не работает.

— Серьезно? — удивилась мама — ладно, мы это исправим. Вот дедушка вернется и разберется. Оль, ты пока корми своего гостя, а я с Надей скоро закончу и тоже к вам выйду.

— Хорошо, мам — послушно согласилась я и побежала на кухню ставить чайник и потрошить холодильник, пока Адам мыл руки в ванной.

Спустя десять минут, мой друг уже уплетал салатки, что я щедро ему наложила, и собирался приступить к основному блюду — картофельному пюре с жареной рыбой. Я в это время пристроилась на соседнем стуле и внимательно его разглядывала. За те восемь дней, что мы не виделись, Адам вроде бы совсем не изменился, но у меня было такое чувство, что я вижу его в первый раз — таким красивым он вдруг мне показался! Парень внезапно оторвал взгляд от тарелки и встретился со мной глазами:

— Оль, ты чего на меня так смотришь? — вполголоса смущенно спросил он — У меня что-то не так с лицом?

— Да нет, все в порядке — сконфузилась я и потупила взгляд — просто я тебя слишком давно не видела. Ты ешь, ешь, не отвлекайся...

Друг довольно ухмыльнулся и вновь принялся за еду. Тут как раз в кухню вошла мама.

— Здравствуй, Адам — поздоровалась она, и парень кивнул ей в ответ — я вижу, Оля ради тебя расстаралась и опустошила весь наш холодильник — с улыбкой пошутила родительница.

— И вовсе не весь! — запротестовала я — Там еще куча всего осталось! И надо это съесть поскорее, а то испортится.

— Да шучу я, шучу — мама потрепала меня по голове — Ну, давайте пить чай.

Потом мы пили чай, и мама расспрашивала Адама о том, как он съездил домой, встретил Новый год и вообще провел праздники. Парень отвечал ей вполне охотно и рассказал не только про этот новый год, но и пару забавных случаев из прошлых встреч этого праздника, рассмешив нас до слез. На кухне царил теплая дружеская атмосфера, и наши посиделки выглядели так по-семейному, что мне вдруг захотелось, чтобы так было всегда: чтобы Адам жил с нами, и мы вот так же каждый вечер пили чай и смеялись. Обругав про себя свою глупость последними словами, я постаралась избавиться от этого несбыточного желания, но оно и не думало меня покидать, а, наоборот, еще больше усилилось.

После чая, мы с Адамом уединились в моей комнате, и я, смогла, наконец-то, его спросить, чем все закончилось у них с Маринэ. А он в свою очередь принялся выпрашивать у меня подробности моих встреч с Тимуром. Узнав о том, что я не умею кататься на коньках, друг предложил:

— А давай я тебя научу. Я знаю, где здесь у вас есть нормальный каток, мне один друг рассказывал, а он у меня большой любитель катания — наверняка всю Москву облазил в поисках достойного места для своего хобби.

— Да нет, Адам, сомневаюсь, что у меня получится, ты только зря потратишь время. К тому же мне уже поздно учиться. И все равно у меня нет коньков — отклонила я его предложение. Но парень загорелся этой идеей и не собирался так просто отступить:

— Оля, я тебя не узнаю! Та Соколова, которую я знаю, не могла сказать, что ей поздно чему-то учиться — ты же у нас фанатка по обучению чему-то новому! На счет коньков не беспокойся, их можно и напрокат взять там же, на катке. Не бойся, здесь нет ничего сложного. Давай завтра съездим туда, и ты сама убедишься. Да?

Я досадливо поморщилась:

— Дружище, не надо меня уговаривать. Я отлично знаю, что это не так легко, как ты пытаешься меня убедить. Там наверняка будет полно народу, а я не хочу выглядеть неуклюжей коровой. Я буду стесняться, спотыкаться и падать и, скорее всего, что-нибудь себе сломаю. По-моему, не стоит так рисковать.

— Оля, перестань. Я же вижу, что тебе хочется кататься — это была чистая правда: я давно мечтала научиться, но почему-то боялась — Какая разница, что о тебе подумают другие? Ты их видишь в первый и в последний раз. А упасть я тебе не дам, обещаю. Ты же мне веришь? — настойчиво убеждал меня парень, и в зеленых глазах зажегся знакомый огонек, по которому я сразу догадалась, что дальнейшие споры бессмысленны: все равно Адам настоит на своем. Я тяжело вздохнула и сдалась:

— Верю, конечно. Ну ладно, так и быть, я попытаюсь. Но учти, если я там что-нибудь сломаю, ты будешь виноват! — проворчала я — сам-то ты, когда в последний раз катался? — задала я каверзный вопрос

Парень широко улыбнулся:

— С тех пор как я здесь учусь, я был на катке всего пару раз — тот самый друг вытаскивал меня покататься с ним за компанию. Но у себя дома я катался довольно часто. Ведь я тогда еще не занимался боксом, и у меня была куча свободного времени и лишней энергии. Так что ездить на коньках я умею, не сомневайся — заверил меня друг и взглянул на часы — слушай, уже довольно поздно. Наверно, мне пора домой, а то метро скоро закроют. Так что давай договоримся во сколько и где завтра встретимся, и я пойду, хорошо?

Мне очень не хотелось его отпускать, я как-то не успела на него наглядеться. Но уже и правда было около одиннадцати вечера, так что пришлось утешиться тем, что завтра мы опять встретимся.

— А у какого метро находится твой каток? — поинтересовалась я — я могу туда подъехать.

— Знаешь, я точно не помню, но к завтрашнему дню, конечно, это выясню. Давай так: я приеду на «Коньково» и мы вместе поедem туда. Только скажи, во сколько я должен быть на месте.

— Хорошо. Раз так, давай часов в двенадцать. Не очень поздно?

— Нет. В двенадцать, так в двенадцать. Как раз успеем выспаться — констатировал друг и встал — проводишь меня?

— Конечно, провожу — улыбнулась я, тоже вставая. И мы направились в коридор.

Пятница, 8 января 2004 г.

Адам

Я так сильно хотел вновь увидеть Ольгу, что приехал на «Коньково» на полчаса раньше назначенного времени, и теперь стоял в центре зала, то и дело нетерпеливо поглядывая на часы в метро. От нечего делать я принялся вспоминать вчерашний день.

Распростившись с родителями, я прилетел в Москву ранним вечером. Я так соскучился по Оле, что идея не ждать до завтра, а приехать к ней домой прямо сейчас возникла сама собой и показалась такой удачной, что я не раздумывая рванул в «Коньково» прямо из аэропорта. Одумался я только тогда, когда уже стоял перед дверью ее квартиры и всю трезвонил, а мне никто не открывал. Я почувствовал себя идиотом: до этого момента мне как-то не приходило в голову, что дома может никого не оказаться и вообще-то следовало позвонить, прежде чем мчаться сюда на всех парах.

Выругавшись, я полез за мобильником, собираясь вызвонить Ольгу и узнать, куда она пропала, когда я тут, как придурок, торчу под ее дверью. Но к счастью для меня, девушка оказалась дома — всему виной был сломанный дверной звонок. Подруга так обрадовалась моему приезду и улыбалась мне такой счастливой улыбкой, что все мое раздражение на собственную дурость как рукой сняло, а настроение взлетело до небес: как же я соскучился по ее улыбке! У меня так и чесались руки стиснуть ее в объятиях, но я опасался, что от радости не смогу себя контролировать и одними объятиями дело не ограничится.

Гостеприимная девушка сразу потащила меня кормить, и это пришлось очень кстати, так как после перелета я сразу помчался к ней, не успев нигде перекусить, и здорово проголодался. Но в то время как я принялся за еду, Оля, не мигая, уставилась на меня таким замороженным взглядом, то мне кусок не лез в горло. Пришлось поинтересоваться, почему она на меня так смотрит. Ее ответ меня порадовал: когда девушка смущенно потупила свои синие глазки и сказала, что давно меня не видела, я понял, что она все-таки тоже по мне скучала. Тут на кухню заявила Олина мама, и мы отлично повеселились за совместным чаепитием. Олина родительница была совсем не похожа на мою маму, но почему-то я чувствовал к ней какое-то особое расположение и симпатию. И вообще вся обстановка в Олином доме была такая уютная и сама по себе располагала к расслаблению и отдыху, что у меня возникло странное чувство как будто я вернулся домой после долгого отсутствия (к слову, когда я приезжал в свой настоящий дом на каникулы, у меня никогда подобного чувства не возникало).

Потом мы с подругой пошли в ее комнату, где она принялась выпытывать у меня подробности моего примирения с Маринэ. Я все честно рассказал, и посчитал себя вправе узнать у нее в ответ, как она тут развлекалась без меня с Ибрагимовым. К моей тайной радости, на лице девушки не появилось радостно-мечтательного выражения, которое я наблюдал у других представительниц противоположного пола при одном лишь упоминании имени нашего дон Жуана. Наоборот, Оля почти не говорила про Тимура, а в основном описывала места, где они были. Это означало, что Ибрагимову еще не удалось окончательно задурить ей голову, чему я несказанно обрадовался. Когда подруга описывала ледовое шоу, на которое додумался сводить ее хитрый Тимур, у нее от восхищения так сверкали глаза, что мне подумалось будто она и сама, видимо, неплохо катается на коньках, раз так любит фигурное катание. Я представил, как было бы нам здорово покататься вместе и не раздумывая предложил девушке эту идею, и тут вдруг с удивлением узнал, что, оказывается, Оля любит только смотреть, а сама кататься не умеет. Она выдавила из себя это признание, так отчаянно краснея и смущаясь, будто это какое-то преступление. При этом я видел, что на самом деле ей очень хочется научиться кататься, но она почему-то стесняется.

Внезапно мою голову осенила гениальная идея научить ее самому. С каждой секундой эта мысль нравилась мне все больше (ведь должен же я был как-то отблагодарить девушку за все, что она для меня сделала) и я тут же высказал свою идею вслух. Конечно, Оля сразу стала смущаться и отнекиваться, но больше для виду, чем на самом деле. Я это предвидел и быстро сломил ее хилое сопротивление.

И вот сейчас я стою и жду, когда же Ольга явится, чтобы вместе с ней отправиться на каток. Я взглянул еще раз на часы: до полудня оставалось еще десять минут, но тут подруга показалась на лестнице, и я направился к ней. Оля заметила меня, только когда я был уже в нескольких шагах от нее и удивленно улыбнулась:

— А, привет. Я что, опоздала?

— Нет — ответил я, привычно сдерживая свой порыв обнять ее — ты даже раньше пришла. Только я пришел еще раньше.

Мы понимающе улыбнулись друг другу и поехали на каток. Весь путь до нужного места пролетел для меня незаметно, возможно потому, что подруга всю дорогу увлекательно рассказывала о своем общении с дельфином по имени Тим.

Приехав, я обнаружил, что в этот час на катке уже довольно много народу. Оля тоже это заметила и принялась кидать на меня неуверенно-умоляющие взгляды, которые я предпочел проигнорировать. Тогда она попробовала достучаться до меня словами:

— Адам, а может, в другой раз сюда приедем, а? Мне что-то как-то не по себе...

— Не дрейфь, подруга, прорвемся — уверенно заявил я, похлопав ее по плечу — Я же с тобой, так что ничего плохого не случится — и потащил ее занимать очередь за коньками на прокат.

Когда мы добыли себе коньки, и я показал девушке как надо их правильно надевать, мы наконец-то вышли на лед. Ольга тут же вцепилась в меня как утопающий в спасательный круг, и я понял, что придется начинать с самых азов — девушка даже стоять на коньках толком не умела. Осторожно обняв ее за талию, я отбуксировал ценный груз к щитовому ограждению катка и объяснил, как надо удерживать равновесие. Внимательно меня выслушав, подруга в точности воспроизвела мои инструкции и сразу же почувствовала себя на льду более уверенно. Вообще, Оля оказалась способной ученицей: у нее была хорошая координация движений, и все мои пояснения она схватывала буквально налету, просто ей не хватало практики и уверенности в своих силах. Но привыкнув к конькам уже минут через пятнадцать, она с моей поддержкой успешно осваивала скользящий шаг. При этом лицо ее так и светилось от восторга и радости, и я подумал, что идея научить ее кататься на самом деле оказалась хорошей.

Эта идея была хорошей еще и потому, что давала мне возможность прикасаться к девушке, не опасаясь, что это будет неуместно и вызовет ее недовольство. И я по полной программе воспользовался этой возможностью. Сложность, однако, заключалась в том, что мне уже было мало одних прикосновений. Глядя на ее радостное возбуждение и довольную улыбку, мне все больше хотелось обнять ее как следует и поцеловать так, чтобы у нее захватило дух. И это безумное желание крепло во мне с каждой минутой. Однако я сдерживал себя, как мог, понимая, что это может до основания разрушить нашу дружбу. Примерно через час таких мучений, я решил, что с меня хватит и предложил Оле пойти передохнуть на скамейку. Но неугомонная девушка заявила, что она нисколько не устала и я, как учитель, должен поддерживать ее стремление больше практиковаться в катании. Стиснув зубы, я выждал еще около часа Олиных тренировок, гадая, насколько еще хватит моей выдержки, когда наконец-то подруга смилостивилась и позволила утащить себя с катка.

Сидя на скамеечке, она с мечтательной полуулыбкой смотрела на катающихся, и задумчиво произнесла:

— Я и не подозревала, что кататься на коньках так здорово, а то бы уже давно научилась... Но откуда мне было знать, что скользить по льду такое удовольствие? Особенно, если есть такой хороший учитель как ты — Оля перевела взгляд на меня и ослепительно улыбнулась. При этом синие глаза так и сияли, щеки покраснелись от холодного воздуха, а волосы немного растрепались. В этот момент она мне показалась настолько прекрасной, что я невольно подумал: «Смотреть на тебя — вот настоящее удовольствие!». Но в слух я сказал совсем другое:

— Я был уверен, что тебе понравится. Надо будет как-нибудь повторить, но по-моему на сегодня хватит. А то, если мы переборщим, из-за непривычной нагрузки на мышцы, ты завтра не сможешь встать с постели.

— Ну и пусть! — беззаботно заявила подруга бодрым тоном — Адам, давай еще покатаемся, ну пожалуйста... — принялась она меня упрашивать, заглядывая в глаза. Видя такой энтузиазм, я не смог ей отказать, но, чтобы исключить неправильные действия с моей стороны, решил отделить себя от нее:

— Хорошо, Оля, мы еще немного покатаемся. Но только теперь ты будешь скользить одна, без моей поддержки. Ты уже достаточно уверенно держишься на льду. Я знаю, у тебя получится — и, заметив, как от испуга у подруги вытянулось лицо, добавил — не бойся, я буду тебя страховать. Вот увидишь: кататься самой еще круче, чем когда рядом кто-то тебя поддерживает. Это все равно, что ходить с костылями и бегать без них.

— Ну ладно, давай попробуем — неуверенно согласилась Ольга — только обещай, что в случае чего меня поймашь.

— Обещаю — улыбнулся я, и мы отправились совершать второй раунд.

Отъехав от Оли метров на десять — двенадцать, я протянул к ней руки, мол, «давай, скользи ко мне». Первые ее шаги были робкими и неуверенными, но потом она поймала ритм и вошла во вкус, медленно, но верно приближаясь ко мне. Не успел я порадоваться за свою ученицу, как краем глаза заметил какое-то странное движение, направленное в Ольгину сторону. Взглянув туда, я похолодел от ужаса: какой-то крендель, набрав приличную скорость, ехал задом наперед совершенно не заботясь, что на его пути могут встретиться другие катающиеся. До сих пор он ни в кого не врезался только потому, что людям чудом удавалось вовремя заметить безумца и увернуться с траектории его движения. Но Ольга была сосредоточена исключительно на своем скольжении и не смотрела по сторонам, так что их столкновение казалось неизбежным. Все это я осознал в доли секунды и так перепугался за девушку, что сам не понял, как оказался рядом с ней и в последний момент успел выдернуть ее из опасной зоны, прижав к себе, что было силы. Безбашенный крендель промчался мимо, обдав нас потоками холодного воздуха.

Оля придушенно пискнула:

— Адам, полегче, ты так меня задушишь! — я слегка ослабил хватку — что случилось? — встревоженно спросила девушка, озабоченно заглядывая мне в лицо.

— Ничего — мрачно буркнул я, пытаюсь восстановить привычное дыхание и унять бешено колотящееся сердце. Синие глаза тут же недоверчиво сощурились:

— Неправда. Если бы ничего не случилось, ты бы не подлетел ко мне быстрее ветра и не хватал бы за руки, словно пытаюсь выдернуть из-под бронепоезда!

Я невольно ухмыльнулся столь точному сравнению и признался:

— Так уж вышло, что ты действительно чуть не попала в серьезное столкновение. Видишь того парня? Ему, очевидно, наплевать, как народ будет уворачиваться с его пути, и ты чуть не попала ему под ноги.

— О! Понятно. Тогда я очень признательна тебе за спасение — девушка мило мне улыбнулась и вдруг, высвободив одну руку, ласково провела по моим волосам и погладила по щеке. От этого невинного, почти невесомого прикосновения у меня внутри будто вспых-

нул пожар. Я почувствовал, что моя выдержка летит ко всем чертям и, спасая нашу дружбу, хотел оттолкнуть ее от себя, но руки отказались меня слушаться и не желали разжиматься! Чтобы окончательно не наделать глупостей, я покрепче прижал ее к себе и уткнулся лицом ей в волосы, вдыхая приятный запах ее цветочного шампуня и стараясь лишней раз не шевелиться. По-моему Оля заметила мое состояние, тоже замерла, но ничего не сказала, за что я был ей очень благодарен — вряд ли в данную минуту я смог бы связно что-то ответить.

Не знаю сколько прошло времени. Для меня это мгновение остановилось, поскольку я пытался совладать с бурей эмоций, так внезапно нахлынувшей на меня. Но подруга пошевелилась у меня в руках и тихо сказала:

— Что-то я и вправду устала, дружище. Наверное, ты был прав и нам уже пора домой. Но мы ведь придем сюда еще раз, да? — с надеждой спросила она.

— Обязательно — пообещал я, наконец-то совладав с чувствами, и разжал руки, выпуская ее на волю.

Мы молча переоделись, сдали коньки и покинули каток. Ольга напряженно о чем-то размышляла всю дорогу домой, а я гадал насколько выдал себя своим идиотским поведением. Но когда мы уже подъезжали к «Коньково», подруга, как ни в чем небывало, предложила зайти к ней в гости. Я порадовался про себя, что она не стала поднимать опасную тему, но решил отклонить ее предложение, потому что больше не хотел подвергать нашу дружбу опасности. В итоге мы расстались там же, где и встретились, и каждый направился своей дорогой.

Суббота, 9 января 2004 г.

Ольга

Всю субботу я провела дома, отлеживаясь после вчерашнего катания. Конечно, Адам предупреждал меня, что так будет, и я ему верила, но все равно почему-то надеялась, что расплата за вчерашнее не будет такой болезненной. Друг не звонил и не объявлялся, но я не беспокоилась по этому поводу, так как знала, что у него сегодня тренировка по боксу. Гораздо сильнее меня насторожило другое: его странное поведение во время нашего вчерашнего катания.

Нет, сначала все было в порядке. Адам оказался прекрасным учителем: он все очень понятно объяснял, терпеливо поправлял все мои недочеты и так бережно меня поддерживал, словно я была хрустальная. Его руки были теплыми и уверенными, и пока он меня держал, я ничего не боялась. Удивительно приятное ощущение! Катание захватило меня целиком и полностью, скольжение по льду чем-то напоминало полет, и мое сердце просто замирало от восторга! Тем более, вдвойне было приятно, что рядом находится небезразличный мне человек. И даже когда мы не катались, а отдыхали на скамеечке, я всем сердцем радовалась знакомому ощущению согревающего тепла, которое появлялось, когда Адам с улыбкой смотрел на меня, сияя своими зелеными глазами. Стыдно признаться, но у меня постоянно возникало непроизвольное желание как-то его приласкать, пригладить растрепавшиеся черные вихры и вообще делать то, что раньше мне просто не приходило в голову. Видимо, всему виной мое изменившееся к нему отношение, поэтому я старалась не обращать внимания на свои странные желания и вести себя как обычно, сохраняя свой дружеский статус и не выходя за его рамки.

Но под конец, когда друг выдернул меня из-под коньков какого-то психа, и не позволил нам столкнуться (хотя мне не очень понятно, как он смог это сделать, ведь в тот момент он находился от меня довольно далеко), меня переполнили такая благодарность и чувство признательности, что я не смогла удержаться и, поддавшись внезапному порыву, легонько провела рукой по его волосам и щеке. В ответ же Адам посмотрел на меня таким горящим взгля-

дом, что мне тут же вспомнилось, как он смотрел на меня, когда увидел в гидрокостюме. Это был тот же самый, совсем не дружеский взгляд. «Ой-ей, кажется этого не следовало делать!» — молнией промелькнуло в моем мозгу. Я замерла, стараясь не делать резких движений и чувствуя дыхание Адама в своих волосах. В этот момент я как никогда остро ощутила переплетение наших энергий и поразила тому, как я, оказывается, соскучилась по этому ощущению. Теплая и плотная энергия Адама окутывала меня со всех сторон как кокон, согревая и создавая ощущение абсолютной защищенности и уюта. Это было так здорово! Но потом, как это всегда бывало во время таких близких контактов, до меня начали долетать эмоции и чувства парня, и я всем своим существом ощутила насколько сложно ему держать себя в руках и ограничиться простым объятием. Испугавшись, что мы сейчас наделаем то, о чем потом сильно пожалеем, я поняла, что нужно как-то выбираться из кольца его рук и ненавязчиво намекнула, что нам пора домой, хотя видит Бог, мне до смерти не хотелось, чтобы он меня отпускал!

Всю дорогу до дома я раздумывала, как мне реагировать на случившееся, ведь если я без спросу влезла к человеку в душу и увидела там то, что видеть не следовало, это вовсе не означает, что я имею право говорить об этом вслух. И на то есть несколько причин. Во-первых, я могу ошибаться, и Адам вовсе не испытывает то, что мне почудилось. Может быть, все это мне просто показалось, потому что я сама к нему равнодушна. Во-вторых, даже если мне не показалось, он явно не желает посвящать меня в свои внутренние переживания, иначе бы давно сам все рассказал открытым текстом. А раз он не хочет говорить об этом, не этично было бы его спрашивать. И, самое главное, в-третьих: все это не важно, потому что у нас все равно нет совместного будущего. У Адама есть невеста и даже если я ему нравлюсь, в конце концов, он все равно женится на Маринэ. Поэтому лучше все оставить как есть и не будить лихо, пока оно тихо.

Придя к таким выводам, я постаралась на время задвинуть этот эпизод в дальний уголок памяти (забыть его у меня бы не получилось, да и не хотелось забывать, если честно). И вместо того, чтобы мучить друга вопросами на тему «что это там такое было на катке?», я просто сделала вид, что ничего не случилось и по-дружески пригласила парня в гости. Но он отказался, сославшись на то, что должен подготовиться к предстоящей тренировке и как следует выспаться.

Сидя в кресле и обдумав все еще раз, я поняла, что теперь должна быть с ним еще осторожнее: мало того, что приходилось не показывать свои истинные чувства, так теперь еще и надо вести себя так, чтобы не провоцировать Адама на ответные. «Как у нас с ним все сложно! И зачем только Бог придумал любовь? Без нее все так чудесно складывалось! Как же мне научиться сохранять дистанцию между нами?» — посетовала я про себя, и тут раздался звонок.

Звонившим оказался Тимур, а не Адам, как я в тайне понадеялась. Парень сказал, что соскучился по моему обществу, спросил свободно ли я завтра и не хочу ли с ним где-нибудь пообедать. Я сначала хотела отказаться, но потому вдруг подумала, что может быть Тимур и есть решение моих проблем: может, если я не буду так сильно концентрироваться на Адаме, а буду уделять внимание другим людям, все сразу станет проще? И мы договорились, что парень заедет за мной завтра к часу дня.

Адам тоже позвонил, но попозже, часа через два. Он тоже предложил мне завтра встретиться. Мне очень хотелось согласиться, но следуя своему плану, я объяснила ему, что этот день у меня уже занят, потому что меня уже пригласил Тимур и я не могу отменить эту встречу без уважительной причины. Друг долго молчал в трубку, а потом посоветовал мне составить расписание и прислать ему и Тимурю смсками на телефоны, чтобы они, как он выразился, «не сталкивались лбами». Я представила, как это будет выглядеть, и рассмеялась.

Парень вяло рассмеялся в ответ и, выразив надежду увидеть меня хотя бы на консультации к экзамену по российским стандартам аудита в понедельник, отключился.

Воскресенье, 10 января 2004 г.

Адам

Я копался в интернете, лазил по всяким развлекательным и информационным сайтам в надежде найти хоть что-то интересное, способное отвлечь меня от мыслей об Ольге. С тех пор как она вчера сказала, что идет на свидание с Ибрагимовым, я не мог найти себе места от ревности. Не знаю, с чего я так решил, но мне казалось, что после моего возвращения из Чечни, она перестанет встречаться с ним так часто, больше общаясь со мной. Но кажется, у Соколовой было другое мнение на этот счет: вчера она прямо заявила, что не будет отменять встречу с Тимуром без уважительной причины. А то, что я хочу с ней встретиться, уважительной причиной не является? Видимо, нет.

Мне абсолютно не нравилось, что Ибрагимов проявляет к ней такой навязчивый интерес и, можно сказать, окучивает со всех сторон. Поэтому вчера на тренировке я оттащил его в сторонку и еще раз объяснил, что Ольга — не предмет для его развлечения, а мой друг, и не надо пускать ей пыль в глаза своими приемчиками для соблазнения легковых и пустоголовых девиц. Но этот придурок рассмеялся мне в лицо и сказал:

— Я и не подозревал, что ты об Оле такого низкого мнения, раз думаешь, что мои, как ты выразился, «приемчики для легковых и пустоголовых девиц» на нее действуют. Вот она обрадуется, когда узнает, что ты записал ее в такую непрестижную категорию!.. Шучу, шучу! — поспешил заверить меня он, увидев, как напряглись все мои мышцы, готовясь нанести ему удар, и я целеустремленно двинулся в его сторону — Ты шутики совсем разучился понимать что ли? Я ничего ей не скажу, не волнуйся. Не понимаю, чего ты так бесишься? Я же сказал тебе, что ничего ей не сделаю! К твоему сведенью, не один ты хочешь с ней дружить и ты не имеешь никакого права ограничивать ее круг общения — протараторил Ибрагимов, пятясь от меня подальше, но потом вдруг остановился и выдал — Слушай, Идолбаев, прекрати на меня наезжать! Я уже давно понял, что Оля — особенная девушка, и в мои намеренья не входит делать из нее игрушку на один вечер. Я к ней очень серьезно отношусь и не собираюсь прерывать свое общение с ней лишь потому, что тебе так вздумалось! Но одно я могу сказать тебе точно: я никогда не причиню ей вреда и не посмею обидеть. По крайней мере, сознательно. Так что успокойся — и Тимур примирительно улыбнулся.

По правде говоря, его слова меня совсем не успокоили, а как раз наоборот. Но что я мог еще сказать ему, не рискуя выдать своего истинного отношения к Ольге? Я так и не смог придумать. И вот теперь я сидел дома и пытался не думать о том, что моя Оля и Ибрагимов в этот момент где-то вместе развлекаются, веселятся и улыбаются друг другу.

Интернет мне совсем не помогал, так что я выключил ноутбук и пошел проведать друзей (благо к началу экзаменационной сессии все успели вернуться из своих праздничных поездок). Сначала я заглянул к Али, но того на месте не оказалось. Пришлось тащиться на другой этаж в комнату к Рустаму. Там я и нашел их обоих, усердно изучающих карту города Москвы.

— Привет, братва, что делаете? — поздоровался я

Две головы синхронно повернулись в мою сторону:

— О, кого я вижу! Да неужто это сам Адам Идолбаев собственной персоной? — довольно улыбаясь, поприветствовал меня Рустам.

— Адам, давай к нам: мы как раз планируем как следует оторваться в последний день перед экзаменами! — известил меня Али.

Оказалось, карта была нужна моим друзьям, чтобы составить маршрут своих развлечений на ближайшие сутки. Это было как раз то, что мне нужно и, разумеется, я с удовольствием к ним присоединился.

До самого вечера мы шатались по российской столице в поисках приключений. Помоему мы успели облазить пол-Москвы до того как уже ближе к полуночи завалились в один из любимых баров, где и наткнулись на знакомую компанию. Тусовка встретила меня с распростертыми объятиями. Особенно девушки — кажется, они уже и не надеялись увидеть меня вновь и считали потерянным для общества. Так что не могу пожаловаться, что в эту ночь я был обделен женским вниманием. Впрочем, как и мои друзья. Но если они получали от этого удовольствие и веселились на полную катушку, то я с удивлением обнаружил, что больше не могу как раньше беззаботно раскручивать девушек на все, что мне вздумается. Кажется, что с тех пор как я был здесь в последний раз два-три месяца назад, девчонки ничуть не потеряли в привлекательности, но почему-то они больше не вызывали у меня интереса. И я догадывался почему. Все из-за Оли. Мне не нужны были другие девушки, какими бы красивыми они ни были, мне нужна была только одна конкретная Ольга Соколова... Блин! Да что за напасть такая!

А ничего не подозревающие девчонки строили мне глазки и зазывно улыбались, соревнуясь за мое внимание. Рустам и Али давно уже перетискались всех, до кого смогли дотянуться, и теперь, видя мое уединенное бездействие, все более удивленно поглядывали на меня, ведь раньше я был лидером в таких играх. Чтобы не вызывать ненужных вопросов и подозрений в моей нормальности, я без всякого интереса схватил за руку ближайшую представительницу противоположного пола и потащил ее в темный закуток. Там я и сделал то, что от меня все (в том числе и сама девушка) ждали, но это была сплошная механическая рутина, и никакого удовольствия я не получил. Потом мы вместе с довольной и покрасневшей девчонкой вернулись к нашей компании, и я вдруг понял, что мне все опротивело, и я не могу здесь больше оставаться. Плюнув на приличия, я встал и, пожелав всем удачно провести время, покинул это место развлечений, удивляясь про себя, что забавного и интересного я раньше здесь находил.

Домой я вернулся уже в начале пятого утра, совершенно измученный как морально, так и физически. И даже толком не раздевшись, сразу завалился спать.

Ольга

Мы встретились с Тимуром как и договаривались. Похоже у парня было отличное настроение: улыбаясь мне в своей ослепительной манере (какое счастье, что у меня уже не так сильно клинит мозги от этих улыбок!), он галантно усадил меня в свое шикарное авто и поинтересовался:

— Надеюсь, ты не боишься высоты?

— Нет — удивилась я — А куда мы едем?

— Сюрприз — довольно улыбаясь, ответил Ибрагимов.

Я заинтересованно улыбнулась в ответ:

— Отлично! Люблю сюрпризы.

Какое-то время мы ехали в дружелюбном молчании, слушая приятную музыку из дорогой (кто бы сомневался!) магнитолы, как вдруг Тимур уменьшил звук и, кинув на меня быстрый взгляд, произнес:

— Слушай, Оля, мне нужно тебя кое о чем спросить...

— Ну, спрашивай — пожалала я плечами, внутренне подготавливаясь к тому, что вопрос будет какой-то особенный, раз парень выбрал такое начало. И не зря:

— Как ты относишься к Идолбаеву?

— Э-э-э, нормально отношусь, мы же дружим — растерянно ответила я (не смотря на подготовку, вопрос все равно прозвучал для меня неожиданно)

— Да я не в том смысле — поморщился Ибрагимов — я имел в виду, что ты к нему чувствуешь?

У меня похолодело внутри: неужели мои чувства к Адаму так заметны, что Тимур обо всем догадался?! Меньше всего мне хотелось, чтобы об этом кто-нибудь узнал. Но внимательно взглянув на собеседника, я прочитала на его лице лишь нешуточный интерес и ничего более.

— Ну, он мой друг и я ему доверяю. Абсолютно и полностью. Он пока еще ни разу меня не подводил. Мне в его присутствии спокойно и я себя чувствую как бы под защитой — как всегда честно ответила я, сказав чистую правду, но, разумеется, не всю, и в свою очередь задала вопрос — А почему ты спрашиваешь?

— Да так, просто интересно — уклонился от нормального ответа Ибрагимов. Я отлично видела, что это был не праздный интерес, и он имел под собой какую-то основу. И тут Тимур задал следующий вопрос:

— А что ты чувствуешь ко мне?

— Тимур! — не выдержала я — К чему эти вопросы?

— Просто я хочу понять, почему такая незаурядная девушка как ты дружит с нами. Ведь мы с Идолбаевым, в общем-то, обычные и ничем не выдающиеся люди — грустно вздохнув, пояснил он мне.

— Ах, вот в чем дело! — от этого объяснения у меня камень с души свалился и, разве-селившись, я с улыбкой ответила — Во-первых, не надо меня переоценивать: я не такая уж необычная, просто умею делать чуть-чуть больше, чем вы. Во-вторых, с чего ты решил, что вы ничем не выдающиеся люди? Каждый человек по-своему уникален, и в каждом скрыто множество секретов и талантов. И в-третьих, необычные (в твоём понимании) люди на моем пути пока не попадались, но это же не означает, что из-за этого я должна остаться одна, без друзей? Вот и приходится дружить с тем, кто есть — пошутила я и засмеялась. Парень оценил мой юмор, сверкнув белозубой улыбкой.

— И все-таки, как ты ко мне относишься? Так же как к Адаму или по-другому? — упорно выяснял интересующий его вопрос настырный парень.

Вздохнув, я ответила:

— Нет, не так же как к Адаму. Вы с ним совсем разные, так что я не могу относиться к вам одинаково. К тому же я знаю его намного дольше, чем тебя, и это тоже влияет на мое отношение. Тимур, мне с тобой весело и интересно, ты постоянно удивляешь меня своей экстравагантностью и изобретательностью, так что можешь быть спокоен: я очень хорошо к тебе отношусь — с улыбкой заключила я.

— Но ты мне не доверяешь — парень кинул на меня пронизательный взгляд.

— Почему, доверяю — возразила я — правда, не так как Адаму. Но все равно, если бы я тебе не доверяла, то сейчас не сидела бы здесь с тобой рядом. И давай больше не будем об этом, ладно? А то мне как-то неловко разговаривать на эту тему.

Не знаю, какие выводы он сделал из моих ответов, но после этого Тимур заметно повеселел. Включив радио погромче и настроив его на бодрящую мелодию, он продолжал вести машину, больше ни о чем не спрашивая. Наконец, мы приехали.

Когда Ибрагимов помог мне выйти из машины, я увидела, что мы остановились напротив высокой и тонкой башни, похожей на телевизионную. Именно туда Тимур меня и повел. Потом мы несколько минут поднимались на лифте, который ехал так плавно, что его движение почти не чувствовалось. Но едва мы достигли нужного этажа, как парень попросил:

— Оля, закрой глаза, пожалуйста. Хочу, чтобы ты увидела всю картину сразу, а не постепенно. Не бойся, я тебя проведу — и он взял меня за руку.

Я послушно закрыла глаза, улыбнувшись в предвкушении сюрприза и уже чувствуя его грандиозность. Дальше я могла полагаться только на свои внутренние ощущения. Кажется, выйдя из лифта, мы прошли по какому-то помещению, потом вроде бы прошли через дверь, и еще через несколько шагов я услышала команду:

— Все, мы пришли. Можешь открывать глаза.

Я послушалась, но тут же зажмурилась от яркого света. Когда глаза привыкли к освещению, я поразились: мы стояли в круглом зале, заставленном аккуратными круглыми столиками с белыми скатертями, за которыми обедали состоятельные господа и дамы. Сверху свисали три хрустальных люстры, стилизованных под средневековые в том смысле, что казалось, будто они утыканы толстыми свечами, а на самом деле пламя у «свечей» было электрическое. Под ногами была черная мраморная плитка, отполированная до зеркального блеска. Но самым удивительным были стены. Их не было. Вместо стен по всему периметру круглого зала шло огромное окно, похожее на витрину, из которого открывался вид на всю Москву (похоже, мы были на самом верхнем этаже башни). Но и это еще не все! Весь зал медленно вращался вокруг своей оси, создавая круговой обзор панорамы внизу для всех посетителей!

У меня от увиденной красоты захватило дух, и на время я потеряла дар речи. Тимур все прочитал по моему лицу и молча усадил меня за столик, разглядывая смеющимися голубыми глазами. Видимо, именно на такой эффект он и рассчитывал. К нам подскочил официант в белом кителе с золотыми пуговицами и отвесил нам четко выверенный полупоклон, напомнив мне офицера из какого-то фильма:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.